№ 88 — 89 Ноябрь — Декабрь 1938 года Цена 10 сентов

P 4-4
Рос. 1-105
54486

PROBUZHDENIE

ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН СВОБОДНОЙ МЫСЛИ

СОДЕРЖАНИЕ №№ 88—89

Государственный бандитизм — — — — ПЕРЕДОВАЯ
Национальный вопрос — — — — — П. КРОПОТКИН
Анархизм и сионизм — — — — — — — ЯРБЛУМ
Фашизм: причины его роста — — — — — — АВТОНОМОВ
Демократия, диктатура и фашизм — — — Л. ЛИПОТКИН
Отечество, народ, нация, раса — — — — — Ф. О.
Дни в тайге — — — — — — МАРИНА РАСКОВА
Поп и дьявол — — — — — — — Ф. ДОСТОЕВСКИЙ
Христианство, анархизм и коммунизм Б. ГЕРШЕНФЕЛЬД
Может-ли церковь помочь вам? АЛЕКСАНДР БЕРКМАН
Стихотворения, мелкие заметки и заявления.

P 4-4
Рос 1-105

ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ
РУССКИХ РАБОЧИХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

Адрес:
PROBUZHDENIE
International Co-operative 9219 RUSSELL STREET DETROIT, MICH.

№ 88—89. НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1938 Г.

54-1459с/о

Государственный бандитизм

Фашизм пошел в поход. За разграблением Австрии последовало нападение на Чехословакию. Ее, как следует, разделили, а затем стали «самоопределять» отошедшие от чехов части — Словакию и Закарпатье.

Когда будет покончено с злополучной Чехословакией, то примутся «самоопределять» другие балканские страны: Югославию, Румынию, Грецию, Польшу, СССР и т. д. Работы для Гитлера и Муссолини хватит на весь их век.

Мы не знаем, — дойдет-ли очередь до главных конкурентов фашистских стран — Англии, Франции и заокеанской Америки. Судя по лихорадочным военным приготовлениям в этих странах, можно безошибочно сказать, что «великие демократии» порядком таки струсили, принимают меры не только военного характера, но и пытаются переключиться на другие рельсы, впрячься, так сказать, в фашистский воз. Авось Гитлер тогда помилует их.

И во Франции, и в Америке, и в особенности, в Англии происходят определенные сдвиги в этом направлении. Чемберлен, Даладье и реакционные государственные деятели в Америке подражают Гитлеру, усваивают не только его фразеологию, но и действия. В Соед. Штатах, как-бы это ни старались скрыть демократы, последние выборы безошибочно показали, что и здесь происходит скрытый процесс фашизации страны.

Какая-то грозная, как будто бы непреодолимая, волна озверения, ненависти и кровожадности накатила на весь мир и влечет его в бездонную пропасть. Фашисты грабят и захватывают целые страны, истребляют еврейское население и неугодных им «арийцев»; они безчинствуют, грозят, пред‘являют вымогательские требования всем, кому им вздумается, и все эти наглые действия не встречают пока ни отпора, ни решительного протеста.

Почему бездействуют демократические страны? Они ведь богаче, многочисленнее, лучше вооружены, сильнее фашистов и могли-бы указать им надлежащее место. Так называемые великие державы не хотят итти на риск: они раньше фашистов довольно награбили колоний, не могут переварить с‘еденного, и с трудом удерживают награбленное. Даже если придется поделиться с Гитлером, тоже утрата не велика — будет отдано не свое, а чужое.

Как никак, Гитлер более близкий Чемберлену человек, чем Сталин, и в Москву его калачом не заманишь, а в Мюнхен он частенько заглядывает..

Кто-же мог-бы спасти Европу от фашизма? Конечно только такая огромная и мощная, по словам большевиков, страна, как СССР.

Но былой революционный энтузиазм давно убит самими-же сталинцами. Могут-ли они состязаться с Гитлером, когда едва-едва справляются со своими собственными «внутренними врагами» — троцкистами, рыковцами, бухаринцами, зиновьевцами и тому подобными вредителями и шпионами «германо-японской контр-разведки»?

При подобном внутреннем состоянии страны в Москве могут только «шопотом протестовать» против фашистских агрессоров.

Уже поползли слухи о возможности сговора Сталина с Гитлером. И кто может помешать «вождю мирового пролетариата» совершить еще одно предательство этого пролетариата?

После всех сюрпризов, преподнесенных демократическими странами, — кто-же все-таки сможет остановить орды современных фашистских Аттил, Таммерланов и Чингиз-ханов?

Маленькая швейцарская республика (с преобладающим немецким населением) бросила Гитлеру вызов. Швейцарские немцы никак не хотят быть «самоопределенными» фюрером. Как горные орлы, защищенные неприступными горами, швейцарцы не повторят чешской ошибки, и не воспользуются советами Чемберлена и Даладье.

Небольшая, но сильная духом, Испания продолжает героическую борьбу с мировым фашизмом вот уже третий год. Не впрок ген. Франко новейшие итальянские и германские самолеты, танки, дальнобойные орудия, вся мощь техники и изобретательности фашистских военных специалистов.

Мадрид выдержал двухлетнюю осаду. Республиканские войска перешли р. Эбро и переняли инициативу на других фронтах. Заставит-ли храбрых бойцов сложить оружие возможная предательская блокада английского флота после подписания итало-английского договора «дружбы»?

Если подгнившие колоссы — империи готовы рассыпаться от легкого дуновения фашистского ветерка, то может быть свобода и честь всего человечества будут спасены меньшими странами, подобно древней Спарте готовыми дать отпор варварским полчищам и постоять за свою независимость и свободу.

Как провалились все завоевательные планы и мечты о всемирной гегемонии в прошлом египтян, вавилонян, ассирийцев, персов, греков, римлян и т. д., точно такая-же участь предуготовляется и современным фашистским завоевателям.

Кажущиеся успехи и рост империй будут ослаблять, подрывать и разлагать их силы изнутри. И этот процесс разложения и упадка больших государственных организмов, как нельзя лучше выявился теперь и в Англии, и во Франции, и в Китае, и в СССР.

Эти великие империи оказались под ударами гораздо меньших фашистских стран и проявили свое полное бессилие. Такая-же судьба постигнет и победителей.

В общем, и в прошлом и теперь, бессмысленно проливается человеческая кровь ради безумной игры в александры македонские. Ничего из всех этих кровавых войн не выйдет, но они не прекратятся до тех пор, пока большие и малые наполеончики не перестанут воображать себя «великими» государственными мужами и покорителями всех стран и народов.

Главная опасность миру — не в фашизме, капитализме, большевизме, а вообще в самом существовании государств, государственной власти, опирающейся на армию, флот, полицию, чеку и т. д. Если-бы, скажем, завтра с лица земли исчез капитализм, но сохранились государства с социалистической властью; представим себе, что в Кремле сидел-бы Сталин, а в Берлине Троцкий вместо Гитлера — разве от подобной перетасовки лиц что-либо изменилось-бы? Разве можно было-бы удержать Троцкого от похода на Москву?

П. КРОПОТКИН.

Национальный вопрос 1)

Ниже мы помещаем письмо о сионизме, в котором поднят вопрос о национальностях и национальных стремлениях. Нас спрашивают в этом письме, как относимся мы к сионизму и к национальным стремлениям вообще.

Конечно, мы могли бы просто сослаться на основные начала анархизма, которые требуют полной свободы для всех, без различия расы, исповеданий и национальностей, не признают ни за какою национальностью права угнетать другую, и стремятся при этом к уничтожению государства, а следовательно, и всякого государственного угнетения.

Но так как национальные вопросы постоянно выдвигаются жизнью, и будут выдвигаться пока существуют государства, то я постараюсь ответить на поставленные мне вопросы. Замечу только, что полного согласия между анархистами по этому предмету не существует, а потому, высказывая свое мнение, я должен оговорить то, что многие товарищи, особенно во Франции, смотрят на национальные вопросы, как на вопросы устарелые, которыми анархистам нечего заниматься, раз на них отвечает наша общая программа.

Точка зрения социал - демократов, как известно, та, что в современном обществе есть только два класса — эксплоататоров и эксплоатируемых — и что поэтому все национальные различия должны исчезнуть перед этим классовым делением. А так как социаль - демократическая теория вырабатывалась преимущественно в Германии, где об'единение страны и уничтожение мелких государств, из которых прежде слагалась Германия, составляло идеал радикалов - демократов, а впоследствии и соц-демократов, то здесь создавалось прямо таки враждебное отношение к национальным вопросам вообще.

С другой стороны, среди анархистов, преимущественно французских, под влиянием сильной противовоенной агитации, которую им пришлось вести, — тоже сложилось представление, что рабочему, «у которого нет родины», нечего заботиться о сохранении национальности. Даже, если бы Германия пошла войною на завоевание Франции, говорят многие, то рабочим нечего защищать свою территорию. Они должны безусловно отказаться от всякого участия в войне. Если-б даже немцы покорили Францию, то французская национальность не погибнет. А если бы она погибла, то, стало быть, жалеть ее нечего.

Эта крайняя точка зрения вполне об'ясняется тем, что Франция пережила с 1871 года. Когда знаешь, какой милитаризм, т. е. военщина, какое поклонение армии и всему военному, развились во Франции со времени немецкого нашествия; какие негодяи держались в правительстве, под предлогом «патриотизма», как близка была Франция, — вот уже два или три раза, — к тому, чтобы «патриоты», очертя голову, начали войну с Германией, в которой Франция потерпела бы, пожалуй, новое поражение, — когда все это пережито, то понимаешь вполне, откуда взялось такое воззрение.

Наконец, есть еще третье течение, тоже говорящее против прежняго национализма. Это — течение Международного

Без уничтожения государственной власти невозможно полное разоружение, прекращение войн и массового истребления людей. И только анархизм, полное уничтожение государственной власти, может положить конец государственному бандитизму.

---

1) **Примечание Редакции:** Эта статья была помещена в № 16 Листка «Хлеб и Воля», 7 июня 1907 г.

союза рабочих, Интернационала. Вне тесной международной связи, для рабочих, очевидно нет спасения. Капитал стал международным; и его защитники — короли и парламенты, — хотя и грызутся между собою, но тем не менее — против рабочих стоят заодно. Если между рабочими всего мира устанавливаются связи и взаимные симпатии, то и между буржуазиями всего мира установилась связь для борьбы против рабочих; и эта связь, хотя не оформлена, но несравненно глубже и действительнее, чем это подозревают рабочие. Адам Смит писал, что где бы ни сошлись два или три английских фабриканта — хоть за стаканом пива, — они всегда сговариваются против рабочих. Теперь то же самое следует сказать о буржуазии всего мира.

Где бы ни сошлись буржуа разных стран, они говорят между собою о мерах борьбы против рабочих. То же делают и государственные люди; то же делает и полиция всего мира.

Естественно, поэтому, что для рабочих национальный вопрос отходит в сторону. Что им нужно сейчас, это — об'единяться между собою, без различия национальностей, против общего международного врага — международной буржуазии.

Но все это — верно только для рабочих свободных, не угнетаемых национальностей. Для рабочих же угнетенных национальностей, как справедливо замечено в помещенном нами письме, является вопрос, — как создать ту среду, в которой могла бы правильно идти пропаганда международных симпатий и развиваться идея вольных коммун?

Вся история девятнадцатого века действительно показывает нам, что покуда нация борется против чужеземных угнетателей, она не вступает на путь социальной революции. Социальное движение, против своих собственных эксплуататоров, начинается в ней только тогда, когда она свергнет чужеземное иго.

Италия служит тому поразительным примером. Но то же самое мы видим и в Балканских землях, в составных частях Австрии, в Польше, в Финляндии... Социальная борьба, борьба против «своих» эксплуататорров, начинается только тогда, когда внимание народа не вполне отвлекается борьбою с чужеземцами: когда рабочий и крестьянин перестают видеть в фабриканте и помещике союзников в борьбе против иностранного гнета.

В силу сказанного, плодотворная борьба против социальной эксплуатации начинается только тогда, когда данный народ чувствует, что его народность может свободно развивать на данной территории все те умственные, нравственные и творческие качества, из которых слагается всякая национальность. Часто повторяемое французское изречение, «у бедного нет родины», вовсе не значит, что бедному безразлично, где-бы ни жить и среди каких-бы людей ни жить. Вовсе нет. Оно только значит, что богатые лишили его родины, которую, однако, ему хочется иметь — может быть, даже гораздо больше, чем богатому. До того хочется, что в то время, когда богатый везде, куда бы он ни поехал, находит международную свою среду: оперу богатых, их карточные столы и их «общество», — бедняк несет с собой свою песню, свою культуру, свои обычаи и пытается сложить свою любимую им родину, в Канаде, в Америке, в Южной Африке, в Сибири, — куда бы он ни переселился.

Автор печатаемого ниже письма совершенно прав, когда говорит, что пролетарий стремится завоевать эту родину и я прибавлю даже, что чем он ближе к этому завоеванию, тем бодрее он борется за свое экономическое освобождение. Рабочие парижане стекаются в столицу изо всей Франции, но Париж такой город, что поживший в нем француз (кроме, разве южанина) скоро роднится с ним и любит его, как свою родину. И когда умный парижский рабочий борется на своих баррикадах за свободу, им движет не одна только мировая идея свободы, равенства и братства. Он хочет также стать вольным обладателем своего родного города. "Еще усилие и Па-

риж будет наш»,—думает он защищая Коммуну. Все это заметим, нисколько не противоречит самому высокому развитию международного духа. Напротив того, истинный международный союз возможен будет только при наиболее полном развитии каждой отдельной народности. Свобода всех и гармония в обществе возможна только при полнейшей свободе развития каждой республики и каждой Коммуны (так только и сложилась, например, Швейцарская федерация). Точно также полное свободное развитие каждой народности только и может дать прочный международный Союз, — тогда как подавление одних народностей другими только может привести к войне.

Одним словом, полнейшее развитие каждой народности необходимое, по нашему мнению, условие как для богатства жизни человечества и расцвета прогрессивного развития вообще, так и для торжества анархического коммунизма.

Но из этого вовсе не вытекает, чтобы сионисты, приглашающие евреев переселяться в Палестину, и там создавать еврейское государство, были правы. Напротив того, против такого плана есть множество возражений.

Начать с географических причин. Если население покинуло Иордан, то произошло это прежде всего, в силу физических причин. Вся эта часть Азии находится в периоде высыхания. Тем более — внутренние бассейны, не имеющие стока к морю, как бассейны рек Сыра и Аму, реки Тарима и Иордана *). Конечно, умные люди везде найдут средство жить. Но селиться в Палестине — значит создавать себе заранее тяжелые условия борьбы с природою. Заранее осложнять и без того трудную задачу всякой колонизации.

Затем, если группка людей хочет создать на новом месте свою территорию, то единственное для этого средство, это — возделывать занятую ею землю трудом своих рук. Земледелие — основа всякого прочного укрепления за собою данной области. Но, увы! столетия городской жизни и скитаний из места на место, без укрепления на земле, сделали из евреев городских жителей, а не земледельцев. Из этого не следует, конечно, что евреи к земледелию неспособны: но им сходнее более легкие виды земледелия (так называемое интенсивное земледелие и садоводство). А в таком случае, не имеет смысла идти в такую страну, где ничего нельзя возделывать без искусственного орошения, — тем более народу, который не развил в себе, подобно мусульманам, национального искусства орошения (в Туркестане, у мусульман, любимая игра детей — «в орошение», как у европейских христианских детей — «в солдаты»).

Надо идти туда, где земледелие легче, и нет никакого сомнения, что если бы в еврейском народе были обширные элементы для земледельческой колонизации (небольшие группы для этого недостаточны), то это давно было бы уже сделано. Французы создали Канаду, англичане — Соед. Штаты, испанцы — Аргентину, голландцы — Южную Африку, немцы селятся в Южной Бразилии и т. д., даже меннониты и духоборы создали свои меннонитские и духоборческие общины, все так же — путем земледельческой колонизации. Нет, следовательно, сомнения, что евреи вообще вовсе не стремятся засесть земледельцами на земле. Они предпочитают работу ремесленную, промышленную, в городах: к тому их привела их история.

Но если страсть к своей земле и привязанность к земледельческому труду не влекут евреев, то что же может послужить приманкою для них в какой бы то ни было особой территории, а особенно, в Палестине?

— Остается одно: религия. Подобно тому, как духоборы переселились в Канаду, в надежде основать там духоборческое царст-

---

*) Несколько десятков тысячелетий мы жили насчет влажности, запасенной в громаднейших озерах, оставшихся после Ледникового периода. Теперь они высыхают с поразительною быстротою, и от этого погибли целые цивилизации в Средней Азии.

во со своею религиею и со своею теократиею (духовною властью), — точно так-же главным двигателем переселения в Палестину может быть только религия.

Но на этом основании, в двадцатом веке, ничего не построишь. Во всякой религии есть элемент веры, а наш век, науки и знания, подрывает всякую веру в недоказанное, а тем более веру в предания, которых происхождение мы начинаем понимать и знать. Притом всякая религия неизбежно, роковым образом, ведет к теократии, т. е. к владычеству тех, кого считают лучшими выразителями воли божией. Буржуазные государственники, с этим пожалуй, могли бы ужиться. Но социалисты, а тем более анархисты, такое поклонение отвергают безусловно. А потому, с теократиею и повиновением религиозному преданию они никогда не помирятся.

Уже вследствие этого, эмиграция в Палестину, избранную по тому, что она представляет колыбель царства Израилева, не может быть удачна. Старое, пережитое и отжитое нельзя воскресить в истории. Новые века ставят новые задачи.

Ни один народ не должен, конечно, пренебрегать своею народностью. Развивая свой язык, свою культуру, свои особенности творчества и мышления. всякая народность, как бы мала она ни была, вносит свой ценный элемент в общую сумму развития человечества. Я знаю некоторые особенности, свойственные еврейскому мышлению, творчеству, юмору и грусти, музыке и комедии; я знаю их и ценю их: я радуюсь когда вижу народное проявление в искусстве, и считаю жаргон — языком, который стоит разрабатывать, точно так же, как стоит разрабатывать, например, некоторые наречия западных языков.

Но создать искусственно национальность, переселением и удалением в пустыню — невозможно. Так — создаются религии, не национальности. Переселение же в Палестину, куда может влечь только религия, может послужить — не на пользу человеческому прогрессу, а только для искусственного возрождения того, что уже отжило свой век, и возрождено быть не может.

С другой стороны, еврейские революционеры, которые борятся в России за освобождение своей и других угнетенных народностей, делают несравненно больше на пользу человечества вообще, и в частности — для своей народности, чем те, которые удаляются в Палестину. Западный Край России — вовсе не чужое место для евреев. Их предки, заселившие эту область двести лет тому назад и содействовавшие ее развитию, имеют такое же право считать эту область своею родиною, как и все другие обитатели. И здесь, — тем более, если они возьмут с боя, завоюют своими усилиями свободу национального развития, — они создадут такую почву для дальнейшего развития своей народности, вдохновленной идеалами будущего, сильной своеюй победою, — какой они не найдут на дальнем востоке, под сенью ветхих идеалов далекого прошлого.

ЯРБЛУМ.

АНАРХИЗМ И СИОНИЗМ

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ 1)

В виду предстоящего конгресса анархистов - коммунистов, обращаюсь к вам с просьбой ответить мне на некоторые теоретически - практические вопросы, касающиеся известного направления в анархизме,— именно национального. Обращаюсь к вам как сионист - анархист - коммунист.

По моему всякий идеал, охватывающий известную группу людей, связанных какими бы то ни было общими интересами, всякий общественный идеал, являющийся результатом известных реальных условий, должен содержать в себе отрицание существующего порядка вещей, а во вторых, утвырождение, т. е. новые условия. Притом, разумеется, если этот идеал является революционным по отношению к настоящему, а не реформаторским, он должен дать какой бы то ни было реальный, цельный ответ на все стороны общественной и индивидуальной жизни, а не на одну какую нибудь.

Приступлю конкретно: идеал анархизма - коммунизма, уничтожая и разрушая существующий порядок во всех его проявлениях, — даст нам, так сказать, антитезу для всякого явления (вместо экономического порабощения класса, классов — передача орудий производства и продуктов в руки свободных коммун; вместо государства—вольный федеративный союз и т. д.)

Одно общественное явление, довольно грандиозное, и очень часто революционное, не нашло еще себе ответа в литературе анархизма (но не в самом идеале, по моему). Именно национальный момент. Если же вопрос этот, когда нибудь и затрагивался, то весьма слабо, поверхностно и полосвинчато. Везде разбирали национальный вопрос абсолютно: национальный момент у буржуазии угнетающей нации,а у буржуазии угнетенной нации, у пролетариата угнетающей и угнетенной нации, — все смешивали в одну кучу, не замечая, что между национальными проявлениями всех этих классов лежит большая пропасть. Верно, что национальный вопрос для буржуазии угнетающей нации состоит в захвате чужого рынка, и что она пользуется для этого разными средствами и «культурными», и материальными; верно и то, что национальный вопрос для буржуазии угнетенной нации выражается в защите своего рынка (но не только в этом). Но что же с пролетариатом угнетенной нации? Разве передовому рабочему этой нации безразлично, порабощена ли его нация или нет, только потому, что «свой эксплоататор не лучше чужого»? — (так вы выражаетесь в вашей последней статье об исторических задачах современного момента).

Опыт, в еврейской жизни, показал мне обратное. Пролетариат угнетенной нации не может развиваться свободно (даже постольку, поскольку это возможно в рамках капиталистического строя): его родной язык (он другого не знает), его культура во всех ее проявлениях (литература, поэзия, театр и т. д.) свержена буржуазиею угнетающей нации; производственные силы данной угнетенной нации стеснены, и классовая борьба угнетенной нации ограничена. Следовательно, путь пролетариата угнетенной нации к идеалу анархизма - коммунизма ненормален, стеснен.

Итак, для нормального развития всех своих сил, которое возможно только при революционном преобразовании общества в сеть свободных коммун, для уничтожения власти во всех ее проявлениях, пролетариат угнетенной нации живо заинтересован в освобождении своей нации, ибо от этого зависит нормальная его борьба, нормальное его развитие.

В вашей вышеупомянутой статье вы это упомянули, но разве это все? Разве достаточно уничтожить только все формы

---

1) Примечание Редакции: Письмо это было написано, как обращение к анархическому конгрессу, который состоялся в Амстердаме 25—31 августа 1907 г.

национального гнета? Это только одна часть работы пролетариата — отрицательная.

Для нормально развивающейся нации такой вопрос не существует, и существовать не должен. Но так ли это предстоит у нации угнетенной? Разумеется, что нет.

Угнетенные классы угнетенной нации борятся, во-первых, для уничтожения всех форм национального угнетения, а во-вторых, для создания (еще в рамках капиталистического строя) условий нормального, культурного и экономического развития и для нормальной классовой борьбы пролетариата угнетенной нации за свой пролетарский идеал, — анархизм - коммунизм. Анархизм предполагает: нормальное, свободное развитие индивидуума в недрах известного общества. — «Анархизм стремится к поддержанию и расширению того драгоценного ядра привычек общественности, без которых не может существовать никакое человеческое общество».

Итак, требуется свободное развитие общества, общественных привычек. По моему мнению последние могут и должны быть только национальными (если взять их не в абстракции, а реально), то-есть, приспособленными к внешним и внутренним условиям, в которых данному общественному организму приходится бороться. Внешние условия, я думаю, — климатические, географические, расположение и т. д., а внутренния — исторические, культурные ценности и т. д., которые вырабатывались данною нациею в течение многих веков.

Внешния и внутренния условия окрашивают данные общественные привычки, данные общечеловеческие идеалы, в национальную форму. И поэтому, всякое движение (напр. социализм) выливается в национальные формы, приспособленные к данным национальным условиям (внешним и внутренним). Исходя из этой точки зрения, я думаю: для того, чтобы пролетариат, революционизируя ту общественную атмосферу, в которой он живет и ведет классовую борьбу, мог бы нормально привести общество к строю свободных коммун, ему нужны условия нормальной национальной жизни. Национальное богатство (материальные богатства) должны нормально развиваться, чтобы в конце концов пролетариат мог превратить его (это национальное богатство) из частной собственности в общественную, передав его в руки коммун. Совокупность национальных благ — естественных (земля, берега, леса и т. д.), материальных (орудия производства и потребления) и культурных (развитие языка, национальной философии, литературы, поэзии, искусства и т. д.) совокупность всего этого я называю родиной (вместе с сознанием этого у данной группы).

В капиталистическом обществе, хозяином этой родины — этих национальных богатств — является буржуазия. Пролетариат лишен этой родины, но своею массовою борьбою он стремится завоевать себе эту родину, — разделить ее нормально между всеми ее членами (по коммунам). Еврейская нация изолируется из местных условий; благодаря существующей национальной конкуренции, общественному бойкоту, антисемитизму, еврейский рабочий класс не может нормально развиваться; он стеснен, ограничен во всех материальных и духовных проявлениях общественной жизни; он сконцентрирован в отсталых отраслях производства (в самодержавной России, в Англии, в Америке и везде, везде). Его классовая борьба ограничена. Еврейская нация не может, благодаря этому, нормально шествовать по пути анархизма. Для того, чтобы еврейская нация могла свободно развиваться по пути к анархизму, ей нужны условия (внешние и внутренние) национальной жизни. Это в существующих государствах невозможно. Евреи повсюду меньшинство, разсеяны, разбросаны по всему свету-белу. И в экономической и в культурной жизни им приходится приспособляться к местным условиям. Еврейская крупная буржуазия, ассимилируясь, это сделала, но еврейский пролетариат и вся еврейская масса этого не может и не хочет делать.

У нее обнаруживается тенденция создать условия нормального развития еврей-

ских производительных сил (материальных и культурных).

Она считает это возможным только при концентрации еврейских масс на своей родине, в Палестине. Реализация этого идеала производится и об'ективными условиями (грандиозная эмиграция еврейская — неизбежный результат концентрирования еврейских рабочих в отраслях труда, и суб'ективными — сознательным стремлением создать новые условия национальной жизни. Еврейская эмиграция встречает уже теперь организованные и неорганизованные препятствия в крупно - капиталистических странах (Англия, Америка), и она поэтому устремляется в другие, неорганизованные страны — Палестину.

Процесс концентрации еврейских элементов в Палестине уже начался. В Палестине развивается труд и капитал. Начинается классовая борьба. В Палестине уже существует еврейская социал-демократическая рабочая партия. Я -- анархист-коммунист. (Такая группа уже существует в России и Америке). Мы стремимся в Палестине развить идеал анархизма, препятствовать всяким политическим тенденциям, обнаруживающимся еврейскою рабочею партиею.

Наша задача — создать вольные коммуны, — для свободного, всестороннего нормального развития индивидуума в еврейской нации, в Палестине. Разумеется, мы признаем анархизм идеалом интернациональным, будем его везде развивать и агитировать за него, но как члены угнетенной нации евреев — более приспособленные к еврейской атмосфере, как сыны ее, мы будем там работать во имя всего человечества, во имя уничтожения, везде и повсюду, всякой эксплоатации и власти, в какой бы форме она ни проявлялась.

Теперь обращаюсь к вам, не можете ли вы мне ответить письмом, изложив ваше мнение об этом течении в анархизме: по моему оно вполне диктуется принципами анархизма. И сможем-ли мы (частно) участвовать на конгрессе, как анархисты-коммунисты? Я уверен, что товарищи помогут нам в этой трудной борьбе и будем бороться рука об руку за полное уничтожение всякого угнетения: национального, классового, полового и т. д., за полное освобождение угнетенных.

ФАШИЗМ: ПРИЧИНЫ ЕГО РОСТА

ОДНО МНЕНИЕ.

Существует мнение, наиболее характерным выразителем которого может послужить нижеследующая цитата, взятая нами из журнала «Социалистический Вестник» (№ 17) и принадлежащая перу Ф. Доманевской.

Говоря о причинах, порождающих фашизм и способствующих его росту, Доманевская пишет:

«Фашизм является политически адекватной формой последней стадии перезрелого капитализма, исчерпавшего свои динамические возможности. Современная общественная система, парализующая развитие производственных сил, порождающая перманентные хозяйственные кризисы, ведет одновременно и к разрушению колоссальных экономических рессурсов и к подрыву возможностей существования широких слоев населения. Десятки миллионов пролетарских масс выбрасываются систематически из производственного процесса, и эта колоссальная армия безработных не сокращается существенно даже в периоды хозяйственного под'ема. В то же время разорение промежуточных слоев — крестьянства и мелкой городской буржуазии — создает ту социальную среду, которую демагогически использует крупный капитал в своей борьбе против рабочего класса, совершая фшистский птреворот». И далее:

« Неразрешимость социально - экономических противоречий современной ста-

дии капитализма неизбежно толкает господствующие классы к тому, чтобы поставить на место демократического политического строя — характерного для классической эпохи капиталистического развития — систему авторитарного господства, открывающую неограниченные возможности эксплоатации. Не будучи в состоянии справиться с разрушительными силами, порожденными капиталистическим развитием, в общих формах, буржуазия пытается найти выход в переходе к государственному капитализму и в политических формах фашистской диктатуры».

Почему мы привели цитату?

Надо сказать, что это характерное среди марксистов мнение разделяется и некоторыми анархистами. Г. Максимов, касаясь вопроса — возможен ли в России фашизма? (на эту тему он читал лекции) утверждает, что фашизм в России не возможен, ибо там нет частной собственности — нет буржуазии. Стало быть Максимов, как и марксисты, ставит фашизм в непосредственную органическую и идеологическую связь с каптиализмом. Там, где нет капитализма со всеми его социально - экономическими противоречиями, там нет и не может быть фашизма. Вывод весьма отрадный. Но тут можно придти и к обратному выводу — весьма печальному. В самом деле, если фашизм неизбежно и логически вытекает из капитализма, то все те страны, в которых в данное время господствует капитализм, обречены на неминуемую мрачную эпоху всеобщего торжества фашизма. Страшно подумать! Однако... страшен сон, да милостив бог. Мы не верим в закономерность, т. н. «железных законов», прославляемых марксистами, и надеемся, что человечеству, томящемуся под игом капитализма, не начертана судьбой более мрачная эпоха — фашизм.

Есть доля правды

Слов нет, социально - экономические условия, те вопиющие противоречия, которые особенно выпукло вырисовались за последние годы, сыграли значительную роль в появлении и развитии фашизма. Нельзя также отрицать, что некоторые отдельные представители капитала — довольно. крупные и влиятельные—работают в пользу фашизма. Но все это—отдельные слушизма. Но все это — отдельные случаи, эпизодические явления, в частности. Все это — одна сторона медали. И делать из этого обобщительные выводы — весьма рискованно. Особенно анархистам, ибо, как мы видели выше, не много надо до того, чтобы попасть в ряды глашатаев марксистских идей.

Марксисты по-своему правы, когда они истолковывают фашизм, как молодой побег на старом древе капитализма. Они ведь все — все социальные явления — об'ясняют экономическими условиями. Да иного об'яснения у них, как увидим ниже, и не может быть. Но у анархистов должно быть — и есть — другое об'яснение.

Другая сторона медали

Малейший трезвый взгляд на вещи свидетельствует, что в появлении и развитии фашизма играют роль не только экономические, но и психологические факторы. Но наш взгляд последние имеют первостепенное и самое важное значение. Иначе ведь оставалось бы необ'яснимым: почему фашизм сначала появился в Италии, стране сравнительно отсталой, а затем в Германии, где промышленность, рабочий класс, буржуазия с ее накоплениями достигли более зрелого возраста?

Что же такое эти психологические факторы?

Ответим одним словом:. национализм (А если хотите: шовинизм, расизм, империализм и т. д.).

Вот откуда исходит фашизм! Вот где он черпает свои живительные соки! Национализм, приправленный шовинизмом и антисемитизмом, не нуждается в специфической экономической обстановке. Этот яд может привиться везде: и в странах с сильно развитым капитализмом, и там, где капитализм находится лишь в зачаточном состоянии. Экономическая об-

становка на задний план! Единственно что требуется: отравление сознания широких слоев населения идеей национализма.

Немножко истории.

Обычно национализм достигает высшей точки в военное время. Прошлая война тоже всколыхнула национальные чувства. Достаточным подтверждением этого считается тот факт, что за военные бюджеты, т. е. за продолжение войны, голосовали многие социалисты. После окончания войны, в момент заключения Версальского договора, бушевавшее национальное самолюбие Италии было ущемлено. Это всем известно. Находясь в стане победителиц, Италия рассчитывала на огромную долю добычи. Чуть-ли не вторая Римская Империя мерещилась. Но ей дали «мало» (так ей показалось). Отсюда и начались налеты и набеги на портовые города соседних стран (Фиуме), вылившиеся в конце концов в полное торжество фашизма. Об ущемлении национальных чувств Германии Версальским договором говорить не приходится. Ее национальная гордость была, что называется, поставлена на колени. Затаив обиду, Германия ожидала подходящего момента, чтобы бурно «показать себя». Момент наступил с появлением на горизонте Гитлера.

Враги Гитлера — его соратники.

Странное дело: фашистам помогают не только их друзья, но и противники. Вот, к примеру — довольно нашумевший в нашей колонии В. И. Лебедев. Сколько словесных снарядов он выпустил против Гитлера! Сколько угроз, сколько потрясений кулаками в воздухе! Сколько раз наступал он мнимым сапогом на голову змеи! И тем не менее, если хорошенько разобраться во всех деяниях Лебедева, то окажется, что он идет не против, а в ногу с Гитлером. Почему? А вот почему. Гитлер националист, Лебедев — тоже. Гитлер патриот, Лебедев — тоже. Гитлер милитарист, Лебедев — тоже. Гитлер империалист, Лебедев — тоже. Гитлер сеет расовую ненависть, Лебедев — тоже. Гитлер ставит свою нацию превыше всех, Лебедев — тоже. Гитлер стремится к расширению границ своего государства, Лебедев — тоже (конечно, России, а не Германии). Гитлер любит бряцать оружием, Лебедев — тоже. Гитлер хотел бы, чтобы немецкие полчища покорили весь мир, Лебедев хотел бы, чтобы это сделали русские полчища. Одним словом, разницы нет. Правда, Лебедев демократ, он за демократическую форму правления, но в эту демократическую форму он вливает чисто фашистское содержание.

В этом вся трогедия современных демократов и всей современной демократии. Все руководители буржуазных демократий прививают населению как раз то, что необходимо разным проходимцам типа Гитлера.

Во всех странах хорошо возделана и богато удобрена почва для фашизма. С этой точки зрения, будущее демократических стран, действительно, тревожное.

Неизбежное и возможное.

Нам могут заметить, что мы противоречим: выше отрицали закономерность «железных законов», по которым все капиталистические страны должны пройти через чистилище фашизма, а сейчас говорим, что во всех капиталистических странах хорошо подготовлена почва для плевел фашизма. Противоречия здесь нет. «Железный закон» означает неизбежность — то, чего нельзя избежать. Мы же, говоря об «удобренной почве», имеем в виду возможное — то, что может быть, но может и не быть.

Об интернационализме.

Интернационалистов часто обвиняют в том, что они сглаживают все национальные особенности и отличительности. И китайца, и белолицего, и чернокожего, дескать, хотят сделать как две капли воды. Такое обвинение — абсурд. Его можно принимать как шутку, но не как серьезное доказательство. Интернационалисты никогда не стремились к тому, чтобы китайца превратить в не-китайца, а русского в не-русского. Китаец остает-

ся китайцем, русский — русским со всеми их прирожденными и традиционными особенностями, но никто из них не должен утверждать: я лучше тебя, или: моя нация — все, твоя — ничто.

Вот в чем заключается интернационализм и вот против чего восстают интернационалисты: против превознесения одной нации в ущерб другим нациям. И восстают интернационалисты против этого главным образом потому, что видят, что на практике все это ведет именно к фашизму. Прославлять свое национальное достоинство, значит кликать на свою голову беду — фашизм.

Наши выводы

Итак, мы не думаем, что социально-экономическое неустройство современного строя является единственной причиной, порождающей фашизм и способствующей его росту. Но наш взгляд, фашизм быстро распространяется именно потому, что его распространению способствуют даже те лица, которые выступают против фашизма.

Все руководители современных демократий, в том числе и многие социалисты, старательно работают над культивированием таких идей, как национализм, патриотизм, милитаризм — как раз того, что составляет основную суть фашизма. Гуманизм, человечность совершенно забыты. Атмосфера пропитана микробами национального задора и бахвальства. Это наблюдается решительно во всех странах. И Гитлеру остается лишь пожинать те плоды, взращиванием которых занимаются другие.

Еще несколько слов

Перед нами два явления: фашизм и большевизм. Оба молодые, новые. Фашизм усиливается, укрепляется, большевизм успеха не имеет. Почему так происходит? Потому, что большевизм базируется исключительно на лжи, а фашизм на дурных народных инстинктах. Большевики говорят о рае для трудящихся. Слова хорошие, но дела плохие.

На деле большевики показали, что они создают рай исключительно тем, кто командует и управляет трудящимися. Обман очевиден, и в результате большевикам никто не верит, никто не следует за ними. Фашисты меньше всего говорят о материальных благах. Они всецело бьют на национальные чувства. Ты немец — говорят они — так гордись же тем, что принадлежишь к самой лучшей нации в мире. Возбудить дурные чувства не трудно — вот и причина роста фашизма.

Впрочем, в последнее время большевики тоже начали кое-что заимствовать у фашистов. Они тоже уже прививают любовь к своей родине, к своему народу.

Убедились, должно быть, что на одном обмане далеко не уедешь и решили использовать и дурные чувства населения. Но в этом отношении они пока что еще не успели «догнать» фашистов.

АВТОНОМОВ.

АНАРХИЗМ

В страшных провалах ночей
Яростно вздыбились львы,
Нет более буйства очей...
И впали в раздумие мы...

Но нам ли в беде унывать,
Нам-ль закаленным в борьбе?
Наша анархии рать
Вечно перечит судьбе.

Отвергнув обманы и ложь
С думой всегда за народ,
Вселяя в противника дрожь,
Рать эта смело идет.

Ничем неприкрытая жизнь,
мудрость текущих веков,
прорехи вселенческой шов —
вот что такой Анархизм.

Флаги, как можно все в высь,
черных полотен ряды —
Пусть утверждается мысль:
мы для борьбы рождены.

А. НИКОЛАЕВ.

ДЕМОКРАТИЯ, ДИКТАТУРА И ФАШИЗМ

Одним из злободневных вопросов, вызывающих в настоящее время немало горячих споров, является вопрос о борьбе демократии против диктатуры и фашизма. Разрешением этого кардинального вопроса заняты не только так называемые демократические страны, как Англия, Франция и Соед. Штаты Сев. Америки, но и различные либералы, радикалы, социалисты и даже некоторые анархисты. Все как будто об‘единились встретить общего опасного врага — фашизм и смертельно сокрушить его. Это особенно ясно выявилось в последнее время, в связи с чехословацкой трагедией, т. е. после оккупации Гитлером судетских областей, благодаря которой диктатура, нацизм и фашизм получили новые, свежие силы, готовые уничтожить остатки демократических свобод в целом ряде европейских стран.

Но разве лозунг «демократия против фашизма» соответствует духу и идеям свободы и анархизма? Разве этот лозунг выражает стремления и цели истинных социалистов, анархистов и вообще свободомыслящих людей?

Когда речь идет о демократии, диктатуре и фашизме, надо помнить, что это не абстрактные идеи, не отвлеченные понятия, а реальные, существенные факты — демократические, диктаторские и фашистские государства. Несомненно, между этими тремя формами государственной власти есть большая разница, но они имеют много общего и в принципе.

Демократия означает народовластие, или такой государственный строй, при котором власть принадлежит народу, и независимо от того, является ли демократия либеральной или реакционной, политическая власть осуществляется через народных представителей. Демократия защищает принципы политической свободы и борется против социальных привилегий как отдельных лиц, так и целых классов.

Диктатура—это неограниченная власть группы, партии или класса. Но эта власть чаще всего переходит в руки отдельного лица, неограниченного властелина, облеченного всей полнотой власти. При диктатуре нет и не может быть демократических и политических свобод, ибо диктатура, т. е. единовластие, это антипод демократии, т. е. народовластия. Диктатуры бывают фашистского характера (Италия) и пролетарского характера (Россия), хотя в сущности между ними нет большой разницы.

Фашизм означает насильственное установление диктаторского режима, упразднение всех демократических и политических свобод народа. Фашизм означает деспотизм, насилие, террор и «законное» убийство противников фашистского строя. Фашизм тесно связан с капитализмом; он воскресший дух умирающего капитализма. Фашизм в его теперешней агрессивной и воинствующей форме есть новый, воскресший капитализм.

Всякий социальный строй, как известно, держится на двух главных фундаментах — политическом и экономическом, тесно и органически связанных между собой. При демократическом строе экономическим фундаментом является капитализм. Но при диктатуре и фашизме, как мы знаем, экономическим фундаментом является также капитализм. Есть, понятно, известная разница между капитализмом демократической страны и капитализмом фашистской страны, но эта разница обнаруживается не столько в сущности, сколько в форме. Ибо как демократический, так и фашистский капитализм одинаково основаны на принципах частной собственности, эксплоатации и классовом разделении.

Наиболее наглядным примером общности интересов и демократического и фашистского капитализма является в настоящее время предательство Чехословакии со стороны «демократических» стран Англии и Франции. Министры «демократы» Чемберлен и Даладье уступили фашисту Гитлеру не потому, что они так либеральны и гуманны и не хотят кровопролития и войны.

ОТЕЧЕСТВО, НАРОД, НАЦИЯ И РАСА....

Вышеназванные слова, так часто в настоящее время пускаемые в ход, должны, наконец, быть основательно исследованы в своем действительном значении, чтобы видеть, что под ними понимается.

Они не обозначают для каждого одно и то же; для рабочего, например, они представляют одно, а для капиталиста — совсем другое. Частью из разсчета и с преднамерением, частью по глупости эти четыре слова всегда смешиваются в употреблении, хотя каждое из них в отдельности выражает свой особый смысл, совершенно отличный от смысла, выражаемого другим словом.

«Патриот» будет завтра, если ему это выгодно, называть себя «народником», после завтра — «националистом» и кроме того, он считает себя самым подлинным представителем своей расы, или же он одновременно все это вместе в одной персоне. Оставим же ему это удовольствие.

Отечество — страна отцов, в котором мы родились и воспитывались, как представляется оно пролетарию и буржую? То, что отцы и праотцы пролетариев, может быть, когда то и имели, они должны были с течением времени уступить отцам буржуазии. Современный пролетарий не только ничем не владеет, не только не имеет никакой частицы так называемого отечества, но его предки не могли ему и оставить в наследство ничего, кроме цепей своего трудового рабства, нищеты и голода. Если раньше, пожалуй и господствовали еще в стране лучшие и более справедливые права, так постепенно правовые воззрения все больше и больше подгонялись к прогрессирующей капитализации «отечества» и к собственническим интересам имущих. Так же и культура и образование были превращены в привилегию тех, «кто что-нибудь имеют», а на лишенного прав имущества рабочего смотрят сверху вниз, как на человека низшей ступени.

Откуда же может, при таких обстоятельствах, появиться у пролетария любовь к отечеству? Ему не так хорошо живется, как его богатому соотечественнику. И даже латинская пословица: «где мне хорошо, там мое отечество» не заключает для него утешения, так как повсюду на земном

Нет! Они боятся, что во время или в результате новой мировой войны они могут лишиться не только своей опоры — интернационального капитализма, но и своих собственных голов! И при неизбежности войны, грозящей уничтожить капитализм, «демократические» государства не выступили против фашизма, а скорее всего пойдут вместе с Гитлером, Муссолини и другими фашистами против порабощенных народов и против пролетарской страны — России, ибо они знают, что анархизм — наиболее опасный враг капитализма.

Когда капитализм в Италии почувствовал, что ему грозит опасность быть уничтоженным, он совершил революцию против восставшего народа и обрел новую силу — фашизм. То же самое произошло в Германии и в других странах, ставших фашистскими: они ухватились за фашизм, как за якорь спасения. Что же касается того, что «демократические» страны — Англия, Франция и Америка не докатились еще до фашизма, то это потому, что капитализм в этих странах еще силен и не нуждается в фашизме. Но с приближением опасности, эти страны несомненно сделаются фашистскими.

Из всего этого надо заключить, что борьба демократии против фашизма не соответствует идеям и стремлениям истинных социалистов и анархистов. Вместо лозунга «демократия против фашизма», необходимо выставить лозунг: «борьба анархизма против капитализма», ибо только с победой анархизма человечество освободится от диктатуры, фашизма и других социальных бедствий.

Л. Липоткин.

шаре, куда бы он ни повернулся, рабочий наталкивается на вызванное капитализмом и по всей земле распространенное классовое деление. Повсюду кнут голода будет впрягать его в капиталистическое ярмо.

Пролетарий нигде не имеет отечества, которое обращалось бы с ним, как отец, которое предоставляло бы ему его полные человеческие права и защищало бы его от эксплоатации и угнетения. Это относится к немецкому пролетариату так-же, как и каждому пролетарию любой страны. Для рабочего слово «отечество» не имеет решительно никакого смысла, тогда как привязанность богатого к своему отечеству, служащему исключительно его интересам, охраняющему его захваченную собственность от нападания ограбленных и предоставляющему ему обширнейшие эксплоататорские права, — легко понятна.

Исказителям языка вполне удался шулерский трюк подсунуть под понятие «отечество» понятие «государства», и им очень хотелось бы втереть пролетарию очки, будто бы теперешнее положение самим богом желанное и вечно неизменное. И отсюда значит, найразумнейшим было бы, если пролетариат подчинится своей судьбе, примириться с данными условиями и где можно употребить все свои силы, чтобы помочь «отечеству», которое выявляет две совершенно различные физиономии, смотря по тому, — склоняется ли оно к буржуазии или обращается к пролетариату.

Но мы твердо убеждены, что даже самым красноречивым крючкотворам не удастся найти в рабочей среде таких безмозглых ребят, которые способны попасться на такую удочку. Такая же подделка случилась со словом «народ». Говорят о народе и под этим подразумевают во всех случаях современное капиталистическое государство. Под «народом» разумеют такое человеческое об'единение (община), которое чувствует себя одним целым, благодаря одинаковому языку, одинаковым нравам и привычкам и одинаковым правам. Но где же во всем мире найдете в наши дни такое народное об'единение?

О таких об'единениях еще можно было, пожалуй, говорить в средние века, в настоящее же время таких народов уже нет.

И говоря о народах, думают о чем угодно ином, но не об об'единении, и кто говорит о человеческом об'единении, тот не честен с собой. В положении капиталистического мира господствует раз'единение социального характера между нищетой и богатством, неимением и имением, пролетариатом и буржуазией, которое проходит сквозь все страны и государства и делит человечество на два класса.

Отстраните экономических и политических властелинов, уничтожьте государства и достойный проклятья индустриализм, тогда опять возникнут вместо теперешних механических государственных систем органические народы и общины. О равенстве прав, о единении, даже об одинаковом языке (буржуазное наречие отличается от пролетарского), не может теперь и разговору быть; между тем как все это относится к первоначальному понятию о народе. Как нет и быть не может об'единения между волками и овцами, так же нет народного об'единения, ибо господствующий капитализм является разрушителем всякой об'единяющей воли.

Пролетарию одной страны гораздо ближе в действительности приходится пролетарий другой страны, нежели буржуй из «своего» отечества. Почти чаще, чем слова народ и отечество, употребляется слово нация и здесь слово «государство» как тождественное понятие, уже лучше соответствует; так как под словом «нация» в самом деле понимается все население исторически развившегося, т. е. путем завоеваний, насильственно возникшего государства.

Все, что во имя «национальных интересов» и из «национальных соображений» требуется государством и в особенности большей и беднейшей части, далеко превосходит все то, что само оно якобы для этой части делает. В интересах нации необходимо сохранять колоссальные разницы между классами, необходимо предоставлять «высшим» самые неограниченные эксплоа-

ДНИ В ТАЙГЕ

РАЗСКАЗ МАРИНЫ РАСКОВОЙ

ОТ РЕДАКЦИИ: Тремя отважными советскими летчиками М. Расковой, Гризодубовой и Полиной Осипенко был предпринят беспосадочный перелет Москва — Комсомольск на Дальнем Востоке. Израсходование горючего принудило летчиков произвести вынужденную посадку в тайге. М. Раскова, прыгнувшая с парашютом, разсказывает о жутких днях, проведенных ею в дикой и безлюдной тайге.

— Бензин кончился. Оставался единственный выход — итти на посадку. Моя штурманская кабина расположена впереди. А садиться предстояло на болото. При посадке самолет мог стать на нос, раздавить своей тяжестью кабину, и мне бы не поздоровилось. Гризодубова продумала все это и написала мне записку, предложив немедленно покинуть самолет — спуститься на парашюте. Я не сразу выполнила приказание командира самолета. Не хотелось расставаться с самолетом, с замечательными моими подругами.

Последовали вторая и третья записки. Гризодубова требовала, чтобы я немедленно выполнила приказание. Я и сама понимала — оставаясь в самолете, я задерживаю посадку. Надо прыгнуть! Я взяла две плитки шоколаду, осмотрела местность и, выбрав удобную площадку, открыла люк. В последний момент бросила взгляд на приборы. Самолет находился на высоте 2 тысяч метров. Я пошла вниз. Почувствовала рывок, надо мной раскрылся купол парашюта. Приближалась незнакомая земля. Мой парашют зацепился за верхушку дерева. Достав нож, я обрезала стропы и опустилась на землю.

Я чувствовала себя совершенно спокойно. Зная, где опустился самолет, пошла в нужном направлении. У самолета Гризодубова и Осипенко стреляли из винтовок, видимо, желая помочь мне ориентроваться в тайге. Но именно эти-то выстрелы ввели меня в заблуждение. Гулкое эхо отдавалось в противоположной стороне. И я приняла эхо за звуки выстрелов и пошла по неправильному направлению.

Итти было трудно — дорога не осо-

таторские права, необходимо принуждать подданных к воинской повинности, необходимо вести войны, необходимо причинять ужаснейшие опустошения.

То же и под националистической маской, равно как и под народнической и патриотической, узнаем мы отвратительнейшую физиономию капитализма и высокомерный лик власти. Не иначе обстоит дело, когда выдвигается расовая точка зрения. В стране, как Германия, через которую некогда прошло переселение народов со множеством рабских элементов, которая так часто служила ареной иностранных воинственных орд, как например в 30 летнюю войну 1), в наполеоновских войнах, в такой стране желать очистить расу — такое же невозможное начинание, как если бы кто захотел вычерпать море.

Отечество, народ нация и раса суть слова, которыми в настоящее время вертят, чтобы морочить людей и натравливать их друг на друга для того, чтобы капиталисты различных стран могли лучше удить рыбу в мутной воде. Пропаганда, которая проводится этими словами, слишком прозрачна, чтобы не быть насквозь видной всякому, кто еще не одержим тупоумием.

Ф. О.

---

1) От 1618 до 1648 г. главная причина — враждебные отношения между вероисповеданиями в Германии. Закончилась Вестфальским миром, положившим конец наступательному движению реформации и также католической реакции.

Ф. О.

бенно приятная. Кругом расстилалось болото. Почва колебалась под ногами. В одном месте, шагнув, я почувствовала, что погружаюсь в топь. Окупулась по самую голову. Однако со мной была палка, и, пожалуй, только это помогло мне спастись. Положив палку, опираясь на нее, я выбралась из болота.

Теперь я шла осторожно, ощупывая каждый клочок почвы. Самолет все не показывался. Надо было экономить провизию, запасы которой, как я уже сказала, состояли всего из двух плиток шоколада.

Я разделила эти плитки на крошечные дольки и с‘едала каждый день по одной. Собирала ягоды и грибы. Нельзя сказать, чтобы это было особенно питательная, сытная еда, но выбирать было не из чего. Так и жила на скудном ягодно - шоколадном рационе!

По дороге встречались медведи. Они, видимо, не так уж часто встречали в этих местах человека. Один из медведей, увидев меня, испуганно убежал. Но другие звери были смелее. Часто невдалеке я слышала рев медведей. Не слишком приятная музыка!

Зверей приходилось отпугивать выстрелами. Но и патронов становилось все меньше. Когда осталось только три патрона, я прекратила стрельбу, сохранив последние патроны про запас.

Так тянулся один день за другим. Положение было тяжелое, но я не боялась, я была уверена, что обязательно найду самолет. Не может же, в конце концов штурман — и вдруг заблудиться!

...5 октября. Лес кончился, и я вышла на поляну. Еще из тайги километров за три увидела хвост самолета «Родина». Трудно описать радость, которую испытала я в эти минуты.

Люди на самолете заметили меня и бросились навстречу. Мы горячо расцеловались. Полина Осипенко от радости даже прослезилась. «Родина» была в полном порядке. Подруги мастерски посадили ее.

У самолета меня накормили и напоили чаем. Много есть не давали. Врач, опустившийся еще 4 октября на парашюте, следил за тем, чтобы я не сразу, а постепенно переходила от почти полного голодания, от скудной ягодной диэты к нормальному питанию. Поев, я рассказала подругам о том, как прошли эти дни, как я путешествовала одна по тайге. Сказала им, что все время была уверена в том, что меня найдут или выберусь сама.

У самолета я почувствовала себя неважно. Болели ноги, было трудно ходить. Меня окружили замечательной, нежной заботой. Тут, в тайге, создали чуть ли не больничную обстановку. Силы прибывали с каждым часом, с каждой минутой, с каждым шагом, приближавшим нас к реке Амгунь.

«Правда».

ЧИКАГСКИЕ МУЧЕНИКИ

11-го ноября 1938 г. исполнился 51 со дня казни четырех чикагских анархистов—Парсонса, Фишера, Энгеля и Списа (пятый смертник Л. Линг взорвал себя динамитом в тюрьме).

Три других обвиняемых по геймаркетскому делу — Филден, Нибе и Шваб, после шестилетнего тюремного заключения, были освобождены губернатором Альттельдом, как совершенно невиновные.

Изучивший это дело губернатор пришел к заключению, что и казненные пять человек погибли, благодаря пристрастию властей и «судебной ошибке». Губерентор, разумеется, не мог вернуть казненным жизней.

В мае месяце 1937 г. через 50 лет после расправы с анархистами, в Чикаго как бы повторилась Гэймаркетская трагедия. Бессмысленно, провокаторски полицией было убито семь забастовщиков при разгоне демонстрантов у завода Репоблик Стил Ко.

За это чудовищное преступление ни один из полицейских не был ни повешен, ни заключен в тюрьму. Чикагский мэр Келы и начальник полиции Альман удостоились лестных отзывов в буржуазной печати и похвал толстосумов.

Голосами чикагских рабочих, коротких памятью, мэр Келы, вероятно, будет протащен на третий срок службы.

ПОП И ДЬЯВОЛ.

В 1849 году Феодор Достоевский написал в своей камере в тюрьме следующий разсказ: «Поп и дьявол».

— «Здорово, толстый поп», — сказал дьявол попу. «Что заставило тебя врать этому бедному, сбитому с толку, народу? О каких пытках в аду ты говоришь им? Разве ты не знаешь, что они уже на земле испытывают адовы мучения? Разве ты не знаешь, что ты сам и земные власти — мои представители на земле? Это ты заставляешь их терпеть муки ада, которыми угрожаешь им на том свете. Разве ты не знал об этом? Тогда пойдем со мной!».

Дьявол схватил попа за шиворот, поднял высоко на воздух и принес его на литейный завод. Там он увидел, как рабочие бегали взад и вперед и работали в ужасающей жаре. Очень скоро тяжелый душный воздух и жара подействовали на попа. Со слезами на глазах он стал умолять дьявола: «Возьми меня отсюда! Пусти! Дай мне уйти из этого ада».

— Эй, дружище! Я должен показать тебе еще другие места».

Дьявол схватил его опять и потащил в именье помещика. Здесь он увидел рабочих, которые молотили хлеб. Пыль и жара были невыносимы. Надсмотрщик кругом ходил с кнутом и безжалостно бил каждого, кто падал на землю от усталости и голода.

Дальше попу были показаны жалкие лачуги, в которых жили рабочие со своими семьями, — грязные, холодные, дымные вонючие дыры. Дьявол ухмыльнулся и указал на нищету и страдание кругом.

— «Что, мало?», — спросил он.

Казалось даже, что он, дьявол, жалеет этих несчастных. Благочестивый слуга Всевышнего не мог вынести этого; подняв руки к небу, он стал просить: «Отпусти меня. Да, да, это ад на земле!».

— «Ага, так видишь! А ты говоришь им о другом аде. Ты мучаешь их духовно, мучаешь до смерти, когда они уже почти умерли физически. Пойдем я покажу тебе еще один ад,— еще один, самый ужасный!».

Он взял его в тюрьму и показал каземат с душным спертым воздухом, где человеческие тени больные, ослабевшие, потерявшие всякую энергию, валялись на полу, покрытые паразитами, которые пожирали их несчастные, голые исхудалые тела.

— «Снимай свою шелковую рясу», — сказал дьявол попу, «надень на ноги тяжелые цепи, которые носят эти несчастные; ложись на холодный, грязный пол, — и тогда говори им об аде, который ожидает их в будущем».

— «Нет, нет», — сказал поп, — «я не могу представить себе ничего хуже этого. Умоляю тебя, возьми меня отсюда».

— «Да, это ад. Хуже этого ада ничего быть не может. Разве ты этого не знал? Не знал, что эти мужчины и женщины, которых ты пугал картиной будущего ада, уже находятся в аду здесь, раньше чем они умерли?».

МСТИТЕЛЬНОСТЬ МУССОЛИНИ

Разыгрывающий роль римского «цезаря» Муссолини находит какое-то садистское удовольствие в преследовании престарелой жены покойного Эррико Малатесты и его дочери. Все время этих двух мучениц держат под замком.

Сформирование в Испании батальона имени Э. Малатесты, отличившегося в боях с фашистами, настолько обозлило Муссолини, что он старуху-вдову перевел в сумасшедший дом и воспретил с ней всякие свидания.

Неизвестно — была-ли она тюремными пытками доведена до сумасшествия, или это попытка довести ее до умопомешательства, посадив в дом для умалишенных. Люди, не брезгающие подобными средствами, хуже зверей и сами напрашиваются в смирительную рубашку.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

ХРИСТИАНСТВО — АНАРХИЗМ — КОММУНИЗМ

Христианство, или мировая религия, родившаяся в душе Христа, основанная на высшем духовном состоянии человека и ведущая к достижению безконечного блага и полного совершенства — существует уже около двух тысяч лет.

Анархизм и истинный коммунизм — дети христианства, существующие лишь сравнительно непродолжительное время, — иными путями, может быть более подходящими современному человечеству, — ведут к той же безкоечной цели, где Царство Божие достигнуто будет на земле.

Анархизм и настоящий коммунизм, как и христианство, проникает в общественное мнение и закрепляется верою.

Когда человек сознательно стремится к достижению идеала, то в нем инстинктивно зарождается вера в осуществление этого идеала; без такой веры не было бы и стремления к идеалу. Вера, или зародившееся чувство, вместе с сознанием человеческого ума о достижении благополучия и счастья всего рода человеческого, может именоваться религией.

Христианство, в настоящем его значении, первая и единственная в этом роде религия. Оно не создавало никаких обрядов, законов или заповедей. Христианство — образ жизни, избранный великим учителем Христом для спасения рода человеческого. Здесь и свобода, и равенство, и братство среди всех людей. Не следует смешивать настоящее великое учение Христа с любой какой либо религией, или же с «религией христианской», каковой она проповедуется в церквах. Ибо христианская вера, как и другие ортодоксальные религии дурманят головы, больше всего, конечно, наивных, но часто даже и умных людей. Разные религии служат орудием для распространения тьмы среди людей; точно так же и христианская религия использовывается для сеяния лжи. Это — шаблонные религии, против которых говорили Кропоткин, Маркс, против которых выступал и Христос, религии, в которые может поверить лишь ребенок, но не взрослый человек.

Мы-же никак не можем отрицать того, что в притчах Христа, кроме величайшего благодетеля людей, мы видим еще необыкновенное глубокомыслие его учения.

Пять правил, предложенных Христом людям для руководства в жизни, доступны каждому человеку. Их может исполнить каждый и их не может превзойти и опровергнуть никакой мудрец в мире. Пять правил руководства в жизни, предложенных Христом, сулят человечеству полное благо, или Царство Божие на земле. Вот эти пять правил:

1. Не противься злу: — дабы зло не умножилось.

2. Не прелюбодействуй: — чтобы не впасть в разврат и погибнуть.

3. Не гневайся: — дабы сохранился мир между людьми.

4. Не клянись: — чтобы не остаться в вечном долгу перед ближним.

5. Не судись: — чтобы не создать врагов и этим сохранишь человеческое достоинство.

Понявший их (а их может понять каждый), поверивший в них и избравший их своей религией, может достигнуть блага на земле. Анархическое учение и коммунистическое учение тоже в основе своей религиозны. Человек сознательно поняв, а потому поверив в учение великого Учителя, идет неизменным образом по его стопам и с твердой непоколебимой верой в достижение цели, к которой ведет это учение. Анархическое и коммунистическое учения, это — своего рода свободные религии.

По учению Кропоткина, как и по учению Маркса, единственный путь к освобождению и выход из тяжелого положения человечества — в борьбе и победе. Стремящийся к совершенству человек может итти по стопам Христа, Кропоткина, Маркса; разница лишь в том, какой из этих путей

лучше и выгодней.

Идея или основа христианского учения: жертвуй собой для блага другого. Идея или основа всех остальных учений: жертвуй жизнью одних для блага других.

Значение идеи людей, стремящихся к христианству, всегда знаменовало собой социальное переустройство существующего строя, а также поднятие духовного состояния общества. Но со времени Христа, и по ныне, человечество все же еще не пошло так далеко, не успело еще условиться, сдружиться и понять друг друга, что бы быть в состоянии осуществить великую идею — великого Учителя. Пройдут столетия и учение Кропоткина и учение Маркса, которые более приемлемы теперь для масс, — тогда тоже будут непонятны и неприемлемы. Учение Христа, это учение о жизни человека, а также обо всех сторонах положения общества, сводится к полному совершенствованию людей, а потому ведет к благополучию их.

Учение Кропоткина тоже сводится к полному благополучию всех людей, и учение Маркса, в истинном его значении, так же ведет ко благу всех.

По Христу, мирная пропаганда создает общественное мнение, которое будет служить помощью, а позже мирным орудием к переустройству социального положения.

По Кропоткину и Марксу: пропаганда и революционное движение, массовые восстания положат конец существующему строю. Тяготение же каждого человека к высшему и лучшему, где он мог бы найти смысл в жизни своей, замечается все больше и больше. Люди чувствуют, что живут в несправедливости, во зле, и без смысла, а потому стремятся разными путями, по возможности, исправить свою жизнь. Побуждаемые добрыми чувствами и намерениями, и сознавая несправедливость и угнетенность, в которой живут люди, и, не зная выхода из своего положения, они ищут спасения, лучшей жизни. Многие охотно следуют религии, лишь бы найти утешение в настоящей жизни, и надежду на лучшую будущую жизнь. Когда люди жили еще рабами, были полудикими, им необходимо было утешение; не будь веры, религии, которая спасет их когда-либо позже, или, наконец, после смерти, было бы среди них поголовное убийство и самоубийство.

В каждой жившей особняком группе людей появлялись злые, которые выдумывали разные религии для того, чтобы запугать и подчинить себе людей, угнетать и притеснять их.

Так жили люди тысячелетиями. Долгое время спустя, и лишь две тысячи лет тому назад, родился великий человек, социалист, мирный революционер и мыслитель — Христос. Христос увидел плохие и слабые стороны людей и выступил с пропагандой, непосредственно направленной против угнетателей народных, как против главных виновников существующего зла. Своим учением Христос смягчал и обновлял душу человека. И если кому кажется, что преувеличена добродетель в учении Христа, то вреда и зла все же в нем нет.

Если бы Христос действительно был религиозным фанатиком, как думают некоторые, и если бы учение его сводилось бы к тому только, чтобы быть покорным и переносить жестокости и гонения власть имущих, то почему-же он оказался таким сильным врагом власти римлян, подвергших его самой жестокой и постыдной казни?

Учение Христа уничтожает вражду между людьми и соединяет все народности в одну общую семью. Свободное социалистическое, революционное и вместе с тем мирное, это учение, не признающее ни власти, ни богатых, за одно уничтожает как властвование, так и какие-бы то ни было вымогания, или эксплоатацию одних другими. Запрещая торговлю, обмен вещей или денег, где каждый непременно ищет выгоду — прибыль, но предоставляя поровну пользоваться всеми благами и богатствами мира, учение Христа этим уничтожает частную собственность и сокрушает до тла капиталистическую систему, а также империалистическую.

Анархизм и коммунизм тоже требуют социального переустройства существующего строя на иных началах и создают новое общество, где труд и достояние будут разделены поровну.

Невозможность эксплуатации и наживы в новом строе жизни искоренит наибольшее зло: — угнетение одних другими, из чего вытекают главные народные бедствия.

Пропаганда служит главным орудием как для анархизма-коммунизма, так и для христианства, а также сильным орудием для борьбы против общественной несправедливости. Но если и необходима беспощадная борьба на жизнь или смерть, и приходится ковать орудия смерти ненавистному врагу-капиталу, как самому главному виновнику людских бедствий, то и это еще не значит, что закон жизни таков.

Некоторые люди утверждают, что свойственно человеческой природе бороться, погибать и побеждать. Но это не так. Может быть животной стороне человеческой природы это и свойственно, но никак не разуму. Люди всегда желали и желают мирной жизни. Никому не приятно и не желательно проливать кровь. Напротив, большинство людей всегда готово пожертвовать многим, чтобы избегнуть кровопролития. И если жертвуют люди жизнью своей и других в борьбе, для приобретения прав на блага жизни, мир, равенство и свободу, то и тогда они же сами воспевают, чтобы эта жестокая борьба была «последней и решительной борьбой».

А разве анархическая или коммунистическая пропаганда не постоянная борьба мирная, разрушающая постепенно старый, отживший свои годы, строй? Христианство же борется мирным путем только, но всегда, безустанно, непосредственно разбивает и уничтожает старый строй.

Итак, как в этом отношении, так и в конечной цели, христианство, анархизм и коммунизм сходятся. Христианство, анархизм и коммунизм одинаково стремятся уравнять между людьми природное достояние: поставить человечество на должную ступень нравственного положения — возвысить и соединить в одну общую мировую семью.

Итак, по Христу, по Кропоткину и по Марксу да будут люди воистину братьями. Братство же людей всегда будет символом и знаменем благополучия общества. Без братства, без согласия не будет ни свободы, ни равенства, т. е. не будет благополучия, не будет счастья. Только братство и согласие людей, как единая возможная религия современного человечества, уничтожит классовое раз'единение, и тогда лишь осуществится свобода и равенство. Люди же разно понимают братство, свободу и равенство. Некотрые думают, что свобода и равенство достижимы без братства. Это подобно тому, если бы кто подумал, что искусственный свет без факела возможен. Иные же полагают, что свобода и равенство может быть, а братство — нет. Это опять таки подобно тому, что сказать, что факел будет светить без горючего.

Как может осуществиться свобода и равенство, когда нет справедливости? Как может быть справедливость, если люди не будут преданы друг другу душой, как братья. Но с тех пор, как появились люди образовалась вражда между ними.

Животный инстинкт вражды, образовавшийся от эгоизма и потомственно переданный людям существами, жившими в подобной людям форме до них, жил долгое время спустя, живет еще и поныне в людях. Вражда развилась еще больше среди людей потому, что не было любви, не было братства между ними. Не могло быть любви и братства между людьми потому, что они были дики.

Сильные пожирали слабых. И чем больше люди размножались, тем больше рабов приобретали сильные. Сильные или властвующие всегда заставляли своих подчиненных рабов воевать, как с другими народностями, так и против внутренних «врагов» для того, чтобы приобрести больше достояния, подчинить себе больше людей и увеличить свою власть над ними.

Притеснение, угнетение, страшная эксплоатация многих людей несколькими развивались больше и сильней. Ложь и неспра-

ведливость свирепствовали и казалось по временам, что нет конца этим суровым явлениям. Но одновременно с ходом все больше развивающегося процесса мировой жестокости природа творила свое. Рождались люди умные и добрые. И не могли они переносить обрушивающихся всегда «свыше» гонений и притеснений на братьев своих. Разные люди по своему выражали заступничество за угнетенных. Но не было среди них ни одного, подобного Христу. Исключительный в своем роде, этот пстый борец за лучшую долю человеческого рода, защитник угнетенных, униженных и оскорбленных, умер с глубокой верой в то, что братство людей сбудется, а потому свобода и равенство восторжествуют. И если христианство еще и до сих пор в полной форме не практикуется людьми, то это не потому, что оно неисполнимо, и во всяком случае не служит фактом того, что никогда не будет приводиться в исполнение. Если в своем роде удивительное учение Христа, основанное на одной лишь добродетели, юное до сих пор еще в своем значении, оно живет и будет жить вечно в лучших сердцах человечества, а также находить все больше отзывчивости среди масс. «Люби ближнего, как самого себя». Этот акт любви к человеку замечается среди людей постоянно. Люди, побуждаемые любовью к ближнему, очень часто в борьбе жертвуют своей жизнью для блага подобных им. Близкое их сердцу дело освобождения и есть та любовь к ближнему, которая влечет их к этому.

Заступничество за угнетенных выражено христианством против угнетения и вообще против зла в борьбе — мирной пропагандой (это и составляет протесты).

Анархизм и коммунизм также выступают в защиту угнетенных, начиная мирной пропагандой, и неустанно продолжают всевозможными действиями, частными и общими протестами, вплоть до массовых выступлений с оборонительным орудием. Все эти попытки и меры предложены Кропоткиным и Марксом любимому трудовому народу в борьбе против ненавистного богатого класса. И громкий зов к братству и единению при том раздается. Ибо для борьбы и победы людям необходимо единение, согласие и братство. Люди же освободятся, когда победят. И когда угнетенные свергнут иго капиталистическое, то с ним и уничтожится классовая вражда. Братство, а потому и справедливость, восторжествуют, как главный фактор победителя, и тогда лишь осуществится заветная свобода, осуществится братство и равенство. Не будет свободы, не будет равенства и не будет справедливости пока не сблизятся угнетенные воедино, как братья.

Правда, это еще будет неопределенный мир. Но ведь желание и стремление к жизни в подобном мире кроется в душах миллионов людей. Нельзя сказать, что это, скрытое еще от глаз, но живущее уже в душе масс явление — лишь одна фантазия. О, нет! Люди стремятся к новой жизни, к новому миру, где все, как по Христу, так и по Кропоткину, так и по Марксу, составляют благословенное общество! Разница в том, что по Христу, — смирение, любовь и добродетель победят зло и насилие; по Кропоткину же и по Марксу — массы не выдержат натиска врагов и общим восстанием порвут железные цепи своих угнетателей. Конечная же цель христианства, как и анархизма и коммунизма: осчастливить человечество.

Б. ГЕРШЕНФЕЛЬД.

АЛЕКСАНДР БЕРКМАН.

МОЖЕТ-ЛИ ЦЕРКОВЬ ПОМОЧЬ ВАМ?

Чт-же делать? Как покончить с бедностью, угнетениями и тиранством? Как избавиться от зла, несправедливости, как искоренить подкуп, разврат, как покончить с преступностью и убийством?

Как отделаться от рабства наемной платы? Как обезпечить свободу и благоденствие, радость и солнечный свет для всех?

— Обратитесь к Богу, — говорит церковь: — только христианская жизнь может спасти мир».

— Проведем новый закон, — говорит реформист: «человека нужно заставить быть хорошим».

— Голосуйте за меня, — говорит политикан: «я позабочусь о ваших интересах».

— Тред-юнион, — говорит вам друг из рабочего лагеря:—«в этом ваша надежда»

— Только социализм может покончить с капитализмом и с рабством наемного труда, — настаивает социалист.

— Я большевик, — заявляет другой: — »только диктатура пролетариата может освободить рабочих».

— Мы будем оставаться рабами пока мы имеем правителей и господ, — говорит анархист: «только свобода может сделать нас независимыми».

Протекционист и сторонник свободной торговли, проповедник Единого налога, Фабианец, Толстовец, Мутуалист и десятки других социальных докторов — все они прописывают свои собственные лекарства для лечения социальных болезней и только удивляешься — кто из них прав и каково в действительности настоящее лечение.

Нельзя допустить большей ошибки, как принять слепо и на веру тот или другой совет. Можно быть уверенным в том, что вы ошибетесь.

Только ваш собственный разум и опыт могут решить, в каком направлении лежит правильная дорога. Только продумайте различные предложения и решите своим собственным умом: какое из них наиболее резонное и практичное. Только тогда вы будете знать, что для вас лучше — для рабочих и для всего человечества.

Обдумаем же эти различные предложения.

Может ли церковь помочь вам?

Может быть вы и христианин, а может быть и член какой другой религии: еврей, мормон, мусульманин, буддист, или кто другой.

Разницы нет. Человек должен быть свободен верить во что он хочет. Вопрос не в том, какова ваша религия, а в том: может ли религия избавить вас от общественных зол, от которых страдает человечество?

Как я уже сказал раньше, мы живем только один раз на этой земле и мы хотим сделать эту жизнь наилучшей. Что с нами случится после смерти, мы не знаем. Все говорит за то, что мы этого никогда и не узнаем, а потому бесполезно безпокоить себя этими вопросами. Вопрос стоит о жизни, а не о смерти. Нас интересует процесс жизни — жизни своей, жизни вашей и жизни всех других людей. Может ли этот мир быть сделан лучшим местом и для лучшей жизни? Вот что мы хотим знать. Может ли религия сделать это?

Христианство насчитывает уже около 2,000 лет. Избавило ли оно нас от какого нибудь зла? Разделалось ли оно с преступностью и убийствами; освободило-ли оно нас от нищеты, бедности, от деспотизма и тиранства?

Вы знаете, что этого оно не сделало. Вы знаете, что христианская церковь, как и все другие церкви, всегда поддерживала сторону правителей и стояла против народа. Даже больше: церковь причиняла большую травлю и кровопролития, чем все войны, затеянные королями и кайзерами. Религия делит людей на враждующие лагеря и самые кровавые войны велись на почве религиозной вражды и разногласий. Церковь преследовала людей за их мнения, заточала их в тюрьмы и убивала. Ка-

толическая инквизиция наводила террор на весь мир, мучила до смерти так называемых еретиков, сжигала их на кострах. Другие церкви делали то же самое, когда они имели силу. Они всегда стремились к порабощению и эксплоатации людей, к удержанию их в невежестве и темноте. Они осуждали всякую попытку человека развить свой ум, продвинуться вперед, улучшить свое положение. Они предавали анафеме науку и заглушали голос тех людей, которые жаждали знаний. До сего дня признанные религии играют роль Иуды для своего заведомого Спасителя. Они благословляют войну и одобряют убийство, рабство наемного труда и капиталистическое обирательство. Они всегда стоят на стороне «порядка и законности», которыми был распят сын из Назарета.

Вдумайтесь: Иисус хотел, чтобы все люди были братьями, чтобы они жили в мире и согласии. Церковь же поддерживает неравенство, национальную вражду и войны. Иисус осудил богачей как вампиров и поработителей бедных. Церковь же преклоняется перед богачами и сама скопляет огромные богатства. Назареянин родился в кормушке для скота и всю жизнь оставался бедняком. Лица же, выдающие себя за его глашатаев и представителей, живут во дворцах.

Иисус проповедывал кротость. Принцы же церкви надменны и горды кошельком.

«Как вы поступаете с моими меньшими братьями, — говорил Христос, — так вы поступайте со мной. Церковь поддерживает капиталистическую систему, которая порабощает маленьких детей и доводит их до ранней могилы.

— Не убий, — приказывал сын Назарета. Церковь же оправдывает казни и войну.

Христианство — величайшее лицемерие в мире. Ни христианские нации, ни отдельные последователи не проводят в жизнь заветов Иисуса. Первые христиане следовали его учению, а потому их распинали на крестах, сжигали заживо у столба, или же подбрасывали в клетки к диким животным на растерзание в Римском амфитеатре. Позднее христианская церковь пошла на компромисс с теми, кто стоял у власти; она снискала влияние и богатства, поддерживая сторону тиранов против народа. Она санкционировала все, что жестоко осудил Христос и тем самым снискала к себе расположение королей и господ. Сегодня король, властелин и священнослужитель принадлежат к одной тройце. Они распинают Христа ежедневно; они прославляют его своими устами и предают за серебренники; они прославляют его имя и уничтожают его дух.

Очевидно, что христианство — величайшее притворство и позор для человечества, и полнейшее фиаско, потому что христианство обращается к людям с ложью. Сами церкви не делают того, что они проповедуют. Даже больше: они проповедуют вам такое евангелие, которое, как они хорошо знают, не может быть проведено в жизнь. Они призывают вас стать «лучшим человеком», не давая вам возможности сделать этого. Наоборот, церкви поддерживают условия, которые делают вас «плохим» в то время, как они приказывают вам быть «добрым». Они извлекают материальные выгоды из существующего режима и с финансовой стороны заинтересованы в поддержании существующих порядков. Католическая церковь, протестантские, англиканские, христианской науки, мормоны и другие церкви являются богатейшими организациями в мире. Их владения представляют рабочую кровь и тело. Их влияние только доказывает, как обманывают народ в ваше время. Пророки религии мертвы и забыты, остаются только прибыли.

«Но если бы мы вели истинно христианскую жизнь, замечаете вы, — мир был бы совсем другим».

Вы правы, мой друг. Но можно ли вести истинно христианскую жизнь в существующих условиях? Позволяет ли вам капитализм вести такую жизнь? Позволит ли вам правительство вести такую жизнь? Даст ли сама церковь вам возможность вести христианскую жизнь?

Только испытайте ее на один день и посмотрите, что случится с вами.

Покидая утром свой дом, решите быть истинным христианином на один день и говорите только правду. Проходя мимо полицейского на посту, напомните ему о заповедях Христа. Скажите ему, чтобы «он любил своих врагов, как себя», и постарайтесь убедить его, чтобы он отбросил в сторону свой револьвер и клоб.

А когда вы встретите солдата на улице, напомните ему о заповеди Иисуса не убивать.

В своей мастерской или конторе говорите только правду вашему хозяину. Скажите ему о предупреждении со стороны сына из Назарета: «И какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а потеряет душу и возможность спасения». Напомните ему, что Иисус завещал делиться последним куском хлеба с бедным и, что он сказал, что у богача не больше шансов пробраться в рай, чем у верблюда пройти сквозь ушко иглы.

А когда вас приведут в суд за нарушение спокойствия добрых христиан, напомните судье, что «не судите, да не судимы будете».

Вас об'явят дураком и помешанным. Они пошлют вас в дом для лунатиков или умалишенных, или же в тюрьму.

Вы можете видеть, каким дерзким лицемерием является проповедывание христианской жизни со стороны «небесных пилотов». Они, так же как и вы, прекрасно знают, что в условиях капитализма и при правительстве нет у человека больших шансов вести истинно христианскую жизнь, чем у верблюда пройти сквозь ушко иглы. Все те добрые люди, претендующие на христианство, не кто иные, как лицемеры, проповедующие то, чего нельзя провести в жизнь, так как они не дают вам возможности вести истинно христианскую жизнь. Не дают возможности вести даже обыкновенной и честной порядочной жизни без лжи, обмана, неискренности.

Правда, если бы мы могли следовать учению Христа, мир был бы совсем другим. В нем не было бы ни убийств, ни войн, ни обмана, ни лжи, ни извлечения прибылей. Не было бы ни хозяина, ни раба. Мы все жили бы как братья, в мире и согласии. Не было бы ни бедных, ни богатых, ни преступлений, ни тюрем, но мир не был бы таким, каким его хочет иметь церковь, и об этом мы поговорим позднее.

А потому, мой друг, вам нечего ждать от христианства или какой либо другой церкви. Весь прогресс и все усовершенствования в мире были сделаны против воли и желаний церкви. Вы можете верить в любую религию, какая вам нравится, но не возлагайте никаких надежд на церковь в деле улучшения социальных условий.

Теперь посмотрим: можно ли рассчитывать на помощь со стороны реформиста или политикана?

ОТМЕНА ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ МАРКУСА ГРАГАМА

Федеральный апелляционный суд отменил приговор федерального судьи Л. Янкевича, пославшего Маркуса Грагама (редактор анархического журнала «Мэн» в Лос Анжелосе, Калиф.) на шесть месяцев в тюрьму за ослушание суда.

Апелляционный суд высказался в том смысле, что обвиняемый имеет право отказаться от ответов на инкриминирующие его вопросы.

Дело возвращено первой судебной инстанции для выяснения — на какие вопросы Грагам должен ответить.

Комитет по защите Грагама просит посылать министру труда в Вашингтон протесты с требованием об отмене приказа о депортации Грагама, выданного 19 лет тому назад.

Грагам не совершил никакого преступления и преследуется только за свои анархические убеждения, не воспрещенные американской конституцией.

ДОГОВОР ДЕВЯТИ ДЕРЖАВ

Договор девяти держав был принят на конференции в Вашингтоне 6-го февраля 1922 года. Договор был заключен в результате обсуждения вопроса о политике держав в отношении Китая. Об этом говорит самое название договора, которое гласит: «Трактат между Соединенными Штатами Америки, Бельгией, Британской империей, Китаем, Францией, Италией, Японией, Нидерландами и Португалией касательно принципов и политики, долженствующих быть соблюдаемыми в отношении Китая».

Что касается содержания договора девяти держав, то оно в основном предусматривает обязательства его участников уважать неприкосновенность и территориальную целостность Китая. Так, в статье 1 договора говорится:

«Другие, кроме Китая, договаривающиеся державы согласны:

1. Уважать суверенитет, независимость и территориальную и административную неприкосновенность Китая;

2. Предоставить Китаю полнейшую и ничем не стесненную возможность развиваться и поддерживать у себя жизнеспособность и прочное правительство;

3. Использовать свое влияние в целях действительного установления и поддержания принципа равных возможностей для торговли и промышленности всех наций на всей территории Китая;

4. Воздерживаться от использования существующей ныне в Китае обстановки в целях искания специальных прав и преимуществ, могущих нанести ущерб правам подданных или граждан дружественных государств, или поддержания деятельности, враждебной безопасности подобных государств».

Таким образом, уже статья 1 предусматривает не только уважение суверенитета Китая, но и соблюдение принципа «открытых дверей и равных возможностей» для всех держав, т. е. того принципа, который последовательно отстаивают в своей дальневосточной политике Соединенные Штаты Америки.

Вторая статья договора гласит:

«Договаривающиеся державы согласны не заключать трактатов, конвенций, соглашений или условий как между собой, так и каждая в отдельности или все вместе— с другой державой или другими державами, которые могли бы нарушить или поставить под опасность принципы, установленные в статье 1-й».

Статья 3 договора вновь подчеркивает необходимость соблюдения принципа «открытых дверей». В ней говорится:

«В целях более действительного применения принципа открытых дверей, т. е. равенства для торговли и промышленности всех наций, другие, кроме Китая, договаривающиеся державы согласились о том, что они не будут искать, а равно не будут поддерживать своих граждан в искании: а) соглашений, которые могли бы содействовать установлению в их пользу какого-либо общего превосходства в правах в отношении торгового или экономического развития в каком-либо определенном районе Китая; б) таких монополий или преимуществ, которые могли бы лишить граждан какой-либо другой державы права заниматься в Китае законной торговлей или промыслом или возможности участвовать совместно с китайским правительством или с какими-либо местными властями в общественных предприятиях всякого рода или в предприятиях, которые в силу своих задач, длительности или географического протяжения были бы расчитаны на парализование практической возможности применения принципа равных возможностей».

Статья 4 предусматривает, что

«Договаривающиеся державы согласны не оказывать поддержки соглашениям своих граждан между собой в целях создания сфер влияния или взаимного предоставления исключительных возможностей преобладания в определенных частях китайской территории».

Статья 7 договора предусматривает возможность созыва конференции участников договора, т. е. ту возможность, которая используется сейчас. В этой статье говорится:

«Договаривающиеся державы согласны, что, в случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из них, касается применения постановлений настоящего трактата и делает желательным обсуждение вопроса о таковом применении, будет иметь место полный и откровенный обмен мнениями между заинтересованными договаривающимися державами».

Как уже указывалось выше, договор девяти держав был принят на Вашингтонской конференции. Эта конференция открылась 12 ноября 1921 года и закрылась 6-го февраля 1922 года. Она была созвана по инициативе Соединенных Штатов в связи с крайне напряженной обстановкой, создавшейся на Дальнем Востоке. На конференции обсуждались вопросы об англо-японских отношениях, о японо-китайских отношениях, об ограничении морских вооружений, о политике держав в отношении Китая и т. д.

Необходимо напомнить, что к моменту созыва Вашингтонской конференции провинция Шаньдун была фактически в руках японцев. В руках японцев же была территория Киао-чау, которая в свое время состояла на началах аренды под контролем Германии. Наконец, тогда был в силе японо - китайский договор от 1915 года, предусматривавший значительные преимущества для Японии в ее деятельности в Китае. Наконец, Япония отстаивала пресловутое «21 требование» относительно особых прав и преимуществ Японии в Китае.

В итоге Вашингтонской конференции Соединенные Штаты добились, во-первых, расторжения англо - японского союза. 13 декабря 1921 года был подписан договор между США, Францией, Японией и Великобританией, в результате которого было аннулировано англо - японское соглашение от 1911 года. 4 февраля 1922 года, при деятельном посредничестве Соединенных Штатов, между Китаем и Японией был подписан договор о возвращении Китаю Киао-чау. В итоге Вашингтонской же конференции Япония отступила от программы «21 требования».

6-го февраля 1922 года, т. е. в тот же день, когда был подписан договор девяти держав, был подписан и договор об ограничении морских вооружений, устанавливавший соотношение между морскими силами США, Англии и Японии на основе соотношения 5:5:3.

НАДО ПОДДЕРЖАТЬ АНГЛИЙСКИЙ ЖУРНАЛ «МЭН».

Нам прислано письмо от редакции этого анархического журнала, в котором указывается на его тяжелое материальное положение, благодаря непрекращающимся преследованиям со стороны властей.

Мы настоятельно рекомендуем всем товарищам поддержать морально и материально борца за бесвластие.

Адрес журнала:
"MAN", P. O. BOX 971,
Los Angelos, California.

НЕОТЛОЖНЫЕ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ

Для истории анархического движения крайне важно создание архива, в котором были-бы собраны материалы относительно нашего движения в Соед. Штатах, Канаде и Южной Америке.

Нужны прежде всего: место, книги, брошюры, журналы, газеты, листовки, бюллетени, резолюции с'ездов, конференций и т. д. по 1—2 экземпляра.

В «Пробуждении» надлежит ввести исторический отдел нашего движения, в котором помещались-бы воспоминания наших товарищей об их работе в С.Р.Р. или в группе; когда, кем они создавались, что издали, какая работа проводилась, членский состав, биографии активных товарищей и т. п.

НОЧЬ.

(ПАМЯТИ ПАВЛА) *)

Тихо... Заснула тюрьма. Смолкли звуки.
Слух мой терзавшие днем.
Но не замолкли душевные муки,
И не забыться мне сном.

Замер печальный трезвон кандалов,
Брань часовых не слышна,
Смолкло и щелканье звонких замков.
Тихо... Заснула тюрьма.

И в тишине раздвигаются своды
Мрачной тюрьмы предо мной,
Но не сияние я вижу свободы
Там — за высокой стеной:

Вижу я мрачный, глухой каземат.
Месяц не светит туда.
Там в ожидании казни сидят
Смертники после суда.

Змеи — железные цепи на них,
В руки и в ноги впились,
Душат несчастных в об'ятьях своих,
Кольцами вкруг обвились.

Суд их судил. Приговор был: «Петля»!
Скоро и казнь совершится,
Трупы казненных покроет земля...
Здесь им не долго томиться.

И в полутьме каземата встает
Образ один предо мною.
Юный борец казнь позорную ждет
Со смелой, спокойной душою.

Полон отваги и мужества взгляд
Кротких печальных очей;
Очи любовью святою горят
К миру несчастных людей.

Он пред судом говорил нам: «Друзья!
В суд я иду без волненья.
Свой приговор наперед знаю я:
Смерть для меня избавленье.

Долго, упорно с врагом я сражался -
Пали друзья все в бою...
Я уж устал, одинок я остался
И пред могилой стою.

Всю свою жизнь к светлой цели я шел --
К счастью свободных людей,
Шел тем путем, что к могиле привел
Всех моих лучших друзей.

На эшафот поднимаюсь я смело
С верой глубокой, святой.
Правды, свободы великое дело
Не погибнет со мной».

И на суде он в лицо бросил судьям:
«Судьи! вы знаете, кто я такой.
Сами смеетесь над «Правосудьем»:
Важно вам только покончить со мной.

Ваша задача — убийство, не суд.
Что же?! Повесьте меня:
Не преградите вы истине путь,
Вестников Правды казня».

Поняли судьи то смелое слово,
Поняли пламенный взор,
Поняли душу борца молодого:
«СМЕРТЬ» — был ему приговор.

И в ожидании казни сидит
Он под землею в цепях.
Ярче огонь перед смерью горит
В кротких, глубоких очах.

Екатеринославская тюрьма.
Ноябрь 1908 г.

---

*) Абрам Хазанов, казненный 21 ноября 1908 года в Екатеринославе.

АНДРЕЙ КОТИКОВ
(К ГОДОВЩИНЕ ЕГО СМЕРТИ)

9-го ноября 1937 года в Рочестере умер, в результате несчастного случая, русский эмигрант — уроженец Люблинской губернии Андрей Котиков. Покойный, работая красильщиком в одном пятиэтажном здании, упал с самого верхнего этажа на цементный пол и убился на смерть.

Смерть—естественное явление. Смерть, возможно, не так страшна, если она происходит в результате борьбы, вследствие долголетней болезни или старости, когда человек, так сказать, сам себя изживает. Но смерть становится ужасной и роковой для человека, если она постигает его в расцвете физических и духовных сил. Смерть тем более трагична, если она происходит в результате «нелепого инцидента». или неожиданного несчастного случая. И такая ужасная смерть постигла Котикова.

Андрей Котиков родился в 1888 году. Он сын бедных родителей - крестьян. Начальное образование он получил в церковно-приходской школе. Но уже юношей он вынужден был наниматься на работу у некоторых помещиков. В 1912 году он оставил родину и приехал в Америку в поисках лучшей доли. Здесь, в «золотой стране», он исполнял разные тяжелые работы, пока не научился малярному ремеслу.

В Америке он вскоре заинтересовался рабочим движением и, проникшись анархической идеологией, примкнул к анархистам. Когда в середине 1914 года в Рочестере организовался «Союз Русских Рабочих», принявший анархическую программу, тов. Котиков сделался одним из его первых членов. Он не был оратором или организатором, но зато был хорошим, практическим работником: распространял газеты, журналы и другую литературу, нанимал помещения для лекций и предприятий, являлся часто председателем на митингах и дискуссиях и вообще исполнял технические обязанности организации. И всегда помогал — морально и материально — зародившемуся среди русских рабочих молодому анархическому движению.

Русская революция 1917 года окрылила его надежды и стремлениям возвратиться на родину. Полный энтузиазма, он рвался домой... Но палмеровская реакция в Америке и разгром анархического движения в России приостановили его мечты. Он болел душой как за «поражение» анархизма в России, так и за то, что потерял надежду возвратиться на родину. В беседах о России он часто любил повторять лаконические слова: «В Россию не собираюсь, но учиться надо». И этим он несомненно выражал настроения и думы большинства русских эмигрантов, волей судьбы вынужденных оставаться на чужбине.

Тов. Котиков имел большое пристрастие к чтению и он много поработал над своим самообразованием. Он любил все читать, все знать, и сильно интересовался как русскими, так и мировыми событиями. Анархист по убеждениям, он, однако, не был фанатиком. Он всегда относился с уважением к чужим идеям и к инакомыслящим. Толерантность была его характерной чертой. Споры и разногласия в нашем движении интересовали его постольку, поскольку они способствовали примирению враждебных сторон. Он близко принимал к сердцу слабости анархического движения и всегда любил защищать одну позицию — позицию примирения и об'единения всех русских анархистов.

В спорах между делотрудовцами и пробужденцами тов. Котиков принимал сторону последних, так как считал позицию журнала «Пробуждение» наиболее правильной и верной, отражающей основные положения анархизма. В начале 1933 года, когда в Рочестере была организована анархическая группа «Свобода», поставившая себе целью вести анархическую и антибольшевицкую пропаганду среди русских рабочих, он сделался одним из ее активнейших членов, ра-

НАСТУПАЕТ ТРЕТЬЯ ЗИМНЯЯ КАМПАНИЯ

Находим нужным обратить особое внимание антифашистов всего мира на крайнюю срочность и необходимость оказания активной помощи трудящимся Испании, с целью позволить им успешно провести третью зимнюю кампанию. Эта кампания, возможно будет решающей не только для Испании, но и для антифашистов вообще, которые сделают необходимые усилия и более действенно поведут борьбу на уничтожение международного фашизма. Ни для кого не является тайной, что гражданское население нашей страны стоически переносит суровые лишения. не мало взрослых и даже детей не в состоянии утолить своего голода. Среди детей усилились заболевания рахитизмом и опасность заболеваемости туберкулезом. Война требует новых и новых жертв. В первую очередь мы удовлетворяем нужды бойцов и детей. Особенно первых, ибо на них лежит дело борьбы с врагом, а дети являются нашим будущим. Но трудящиеся, составляющие вторую армию, армию производства, также необходимую для победы как и фронтовики, должны иметь удовлетворенными свои насущные потребности. Не в состоянии мы не заботиться женщинами и стариками, теми кто составляет наш тыл, и кто являются творцами нашей непоколебимой боевой морали. Мы обращаемся с просьбой дать возможность удовлетворить самые необходимые потребности всех.

Третий год беспощадной войны исчерпал все запасы жизненных припасов Уменьшилась территория, находящаяся в руках республиканцев, и одновременно увеличилась в ней плотность населения из-за эвакуации целых районов. Для дачи отпора агрессорам-фашистам мы вынуждены мобилизовать сотни тысяч. Из-за недостатка рабочих рук поля не дают того, что они могли бы дать. Долга и тяжела будет наступающая зима.

Испания нуждается в оружии и одновременно в продуктах питания. Антифашисты всего мира должны добиться, чтобы было снято запрещение приобретать оружие. Необходимо, чтобы мы не ощущали недостатка в продуктах питания. Успех борьбы не на одной только линии сражения. Если бы все решалось превосходством оснащения, то давно мы были бы побеждены. Огромную роль играют боевой дух армии и тыла и непредвиденные факторы. Установлено, что пехота республиканцев во много раз превосходит качеством итало-германо - марроканские силы наемников, составляющие армию Франко. Одни с жаром бьются за защиту того, что им дорого, а другие, понукаемые голодом и из-под палки командования. Нужно во что бы то ни стало сохранить это превосходство антифашистской Испании и для этого необходима поддержка со стороны антифашистов других стран.

Все население антифашистской части страны сознает, что ему придется переносить еще больше лишений, чем в настоящий момент, наступающей зимой, но готово все же их переносить. Однако физическое сопротивление имеет свои границы. Если Испания будет взята измором, то вина поражения ляжет и на антифашистов всего мира. Повторяем еще раз. От вышеуказанного зависит победа свободы, за которую

ботая по мере своих сил и способностей над распространением анархических идей среди местной русской колонии. Все знавшие его, как честного и идейного товарища, и даже его идейные противники относились к нему с большим уважением. И его смерть — большой удар для всей русской анархической колонии, ряды которой за последнее время все редеют и редеют.

13-го ноября состоялись похороны т. Котикова, на которых, несмотря на плохую дождливую погоду, присутствовало много людей — знакомые, друзья и товарищи покойного. В произнесенном надгробном слове, пишущий эти строки охарактеризовал покойного, как человека, друга и товарища.

Л. Л.

АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ БУДЕТ ВЕСТИ БОРЬБУ ДО КОНЦА, ДО ПОБЕДЫ

На двадцать шестом месяце войны с международным фашизмом, наше военное положение оказывается гораздо более благоприятным, чем оно было несколько месяцев тому назад. Все пророчества о нашем поражении, распространяемые вражескими агентствами, провалились одно за другим, после того, как все яростные атаки сил агрессоров были практически отбиты.

Неприятелю пришлось отказаться от продолжения многомесячного наступления на Сагунто и Валенсию, из-за успешных контр атак на юге от реки Эбро.

Вот уже несколько недель, как основные его силы были брошены на этот сектор фронта; благодаря бессчетному расходу военного снаряжения, смогли отбить некоторые позиции лишь ценой тяжелейших потерь.

Таким образом, продолжается растрата фашистских пополнений, несущих все время во много раз большие потери, чем защитники свободы. Желание фашистских начальников добиться как можно скорее решительной победы вынуждает их бросать в бой все резервы, ибо они знают, что в борьбе на истощение они обязательно проиграют.

Вот здесь дается доказательство правильности лозунга — сопротивляться. —, осуществляемого всеми нашими бойцами и трудящимися. Эта неуступчивость не только разрушила все планы врага, но и свела на нет все международные интриги. измышленные во вред интересам испанских трудовых слоев. В настоящее время все державы принуждены признать, что все расчеты на установление нового европейского равновесия, основанные на гипотезе подчинения Испании диктатуре, обречены на провал.

В некоторых международных политических кругах произошло изменение и из враждебных они стали на точку зрения признания действительности нашей мощи. Этими кругами были пущены в оборот ряд планов иностранного вмешательства, с целью навязать нам свое посредничество, с целью достичь перемирия, с целью отозвать иностранных добровольцев.

Все подобные планы не внушают нам доверия, так как они не принимают во внимание желаний народов Испании, а навязывают им решение со стороны. Сегодня, как и год тому назад, как и в начале борьбы, анархическое движение, посвятившее лучшие свои силы этой борьбе, осталось на той же сомой точке зрения по отношению к войне.

Война должна кончиться только торжеством народных сил, единственно, что может обеспечить Испании ее возрождение в полном согласии с волей и чаяниями народа, который выше всего ставит свою свободу и независимость. Нам известно, что не столь трудно добиться победы, как достигнуть того, что она не будет сведена на нет и народные массы не будут лишний

бьются и умирают милиционеры Испании. Наше дело — дело всех угнетенных и эксплоатируемых мира.

Подобно тому, как рабочие, крестьяне и бойцы нашей страны прилагают все усилия, чтобы увеличить производительность, также и все трудящиеся мира, все непокорные, все свободомыслящие и все, у кого не угасла совесть, обязаны усилить помощь Испании. Не скажем приносить жертвы, ибо мы полагаем, что жертвы несут только те, кто бьются с международным фашизмом или страдают от следствий этой борьбы. К кличу: «Оружия для Испании»! прибавьте клич: «Съестные припасы для ли наши заграничные собратья выполнят свой долг.

«Инф. Бюллетень».

Барселона.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ИЗДАНИЯ «ПРОБУЖДЕНИЯ».

Возобновляя издание «Пробуждения», после годового перерыва, Федерация считает нужным заявить, что приостановление выпуска журнала в октябре 1937 года было вызвано несколькими причинами, главная из коих — захват газеты «Рассвет», потребовавший от культурно-просветительных организаций издания еженедельной газеты «Американские Известия» для борьбы с захватчиками. Напряжение всех материальных и интеллектуальных сил нашего движения стало настойчивой задачей, которая в данное время, ввиду изменившихся обстоятельств, утратила свою актуальность.

Появилась снова возможность приступить к прежней серьезной работе пропагандирования анархических идей среди широких рабочих масс; ознакомления их с вопросами теории и практики нашего анархического движения; собирания и сплочения наших сил.

Мы живем в чрезвычайно тревожное и ответственное время. Надвигаются войны, великие потрясения и перемены. Нашему движению предстоит сыграть во всех этих событиях чрезвычайно важную роль — созидания подлинно свободного, бесвластного общества.

Надо подготовить себя и окружающую нас среду — морально и интеллектуально к восприятию наших идей, чтобы в надлежащий час претворить слово в дело. Посеянные нами семена анархии принесут обильные плоды. Будем-же достойными пахарями и сеятелями наших великих идей свободы и бесвластия!

раз обмануты.

Вот почему анархическое движение Испании всемерно стремится к увеличению мощи народных сил и следит за тем, чтобы плоды понесенных жертв пошли на пользу народа.

ОСТАНОВИТЕ ДЕПОРТАЦИЮ ВИНСЕНТА ФЕРРЕРО

1-го октября 1938 г. В. Ферреро получил приказ иммиграционных властей 7-го того-же октября отбыть на пароходе «Рома» в Италию.

Благодаря энергичному протесту, Департамент труда отсрочил депортацию Ферреро на 60 дней для исходатайствования визы в другую страну, ибо возвращение в Италию для него, как антифашиста, означает — заключение в тюрьму, или ссылку на какой либо гиблый остров.

Почти всю свою жизнь Ферреро прожил в Соед. Штатах (в течение 33 лет). Как иностранец, замеченный в сочувствии анархическим идеям, он очутился под угрозой депортации. Ему предложено властями искать убежища в другой стране.

В какой, где? Почему в этом убежище отказывают ему в Соединенных Штатах — самой «демократической» в мире стране, где не должно быть никаких преследований за политические и религиозные убеждения?

Итальянский консул в Оакланде, Кал., не желает выдавать Ферреро паспорта на выезд в какую-либо иную страну, помимо Италии. Его «охотно» принимают в Италию только с той целью, чтобы расправиться с ним. И американские власти готовы передать его в руки фашистских палачей.

Депортация Доменика Саллито, арестованного одновременно с Ферреро по одному и тому-же делу, отменена Департаментом труда, благодаря энергичным протестам рабочих организаций и свободомыслящих людей.

НОВЫЕ КНИГИ

Две книги А. Николаева: «Жизнь Н. Махно» и «Батько Махно». ——— 1.10
Три книги Н. Махно: «Русская Революция на Украине», «Под ударами контр-революции» и «Украинская Революция» — 2.25
Две книги Минского Мужика: «Что я видел в Советской России» и «Правда о России» ——— 1.50

Открыта подписка
НА ЖУРНАЛ
ПРОБУЖДЕНИЕ

Орган Федерации Рабочих Союзов Безвластников Соединенных Штатов и Канады.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

НА ГОД — 1 ДОЛЛАР 20 СЕНТОВ. НА ПОЛГОДА 75 СЕНТОВ

ПОДПИСКУ, ВСЕ ЗАКАЗЫ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ПРОСЯТ АДРЕСОВАТЬ:

"PROBUZHDENIE"

9219 Russell Street, Detroit, Michigan

ПРОСЬБА К ТОВАРИЩАМ.

Ничто так не оживляет и не связывает читателя с журналом, как различные сообщения с мест о том, что происходит на фабриках, в шахтах, рабочих организациях и т. д.

Редакционная Коллегия "Пробуждения" просит поэтому товарищей присылать нам краткие сообщения, заметки и корреспонденции об анархическом и рабочем движении.

Мы также просим, товарищи, вашего содействия по распространению журнала, подысканию новых подписчиков, и об оказании ему вашей моральной и материальной помощи.

Только при дружной товарищеской поддержке журнал сможет выходить регулярно, и выполнять возложенную на него миссию распространения безвластнических идей свободы и международного братства людей.

С товарищеским приветом

Редакционная Коллегия.